

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

МАТЕРИАЛЫ К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Глагол

Часть I

Редакционная коллегия:
*В. А. Плунгян (Отв. ред.), Е. Р. Добрушина,
Е. В. Рахилина, Н. М. Стойнова*

Нестор-История
Санкт-Петербург
2016

УДК 81-26
ББК 81.2-2
МЗ41

*Рукопись подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-04-00264
Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-04-16080*

МЗ41 **Материалы к Корпусной грамматике русского языка.** Глагол. Часть I. —
СПб. : Нестор-История, 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-4469-0828-8

Сборник состоит из дескриптивных статей по русской грамматике, написанных на материале Национального корпуса русского языка. Предполагается, что в дальнейшем они составят основу раздела «Глагол» «Корпусной грамматики русского языка» — готовящегося коллективом синхронного грамматического описания, главная особенность которого будет заключаться в последовательном использовании обширного массива корпусных данных. Статьи подобраны так, чтобы дать читателю максимально полное представление об общих принципах Корпусной грамматики: это, в первую очередь, последовательная ориентация на эмпирический корпусный материал и анализ количественных данных, а также теоретическая нейтральность и типологический ракурс представления конкретно-языковых фактов. В сборник вошло восемь статей, образующих три тематических блока: «Модальность и наклонение»; «Морфосинтаксис»; «Система причастий». Сборник открывается кратким предисловием, которое знакомит читателя не только со статьями, непосредственно вошедшими в сборник, но и с проектом по созданию Корпусной грамматики в целом. Адресован широкому кругу лингвистов: русистам, специалистам по корпусной лингвистике, лингвистам-типологам, а также студентам и аспирантам лингвистических специальностей.

ISBN 978-5-4469-0828-8

9 785446 908288

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

ПЕРЕХОДНОСТЬ

Переходные глаголы — это глаголы, способные присоединять наиболее привилегированное, т. н. **прямое дополнение, или прямой объект** (в русском языке — обычно дополнение в винительном падеже).

Переходность — это категория, связанная со способностью глагола присоединять такое дополнение.

Глаголы русского языка делятся на:

а) **переходные** (допускающие прямое дополнение):

(1) Мама будит мальчика.

б) **непереходные** (не допускающие прямого дополнения):

(2) Мальчик спит.

(3) Мальчик помогает маме.

в) **лабильные** (т. е. способные быть и переходными, и непереходными в разных употреблениях, см. [Полинская 1986]; [Летучий 2006а, б]):

(4) Мальчик ест кашу. — Мальчик ест.

(5) Мальчик льет воду. — Льет дождь.

Отметим, что традиционно в русистике выделяются только два класса глаголов — переходные и непереходные. Однако класс лабильных глаголов в русском языке также существует (хотя и невелик по сравнению, например, с английским или французским языками).

При этом позиция лабильных глаголов в синтаксической классификации предикатов не вполне ясна (как для русского языка, так и для любого языка, имеющего лабильные глаголы). В [Летучий 2013] показано, что возможны две точки зрения:

1. Лабильные глаголы — особый класс глаголов, третий, наряду с переходными и непереходными.

2. Каждый лабильный глагол — это просто пара употреблений (= глаголов), один из которых — переходный, а другой — непереходный. Их формальное совпадение для классификации неважно.

В целом оба подхода имеют право на существование. С одной стороны, лабильные глаголы показывают крайне мало особых свойств, не позволяющих свести их к паре «стандартный переходный + стандартный непереходный». С другой стороны, вполне обоснованным будет выделять особый лабильный класс, поскольку совпадение употреблений — не чисто формальное и случайное свойство, а мотивированное в значительной мере семантикой глагола и другими его свойствами. Так, для русского языка лабильными являются преимущественно глаголы движения.

Конструкции с переходными употреблениями лабильных глаголов мы рассматриваем как переходные. По своим синтаксическим свойствам переходные употребления лабильных глаголов и строго переходные глаголы не различаются.

Переходность в определенной мере коррелирует с семантическими характеристиками ситуации и свойствами участников (см. [Hopper, Thompson 1980]; [Naess 2007]), однако для русского языка эта корреляция довольно слабая.

Специального морфологического показателя категория переходности в русском языке не имеет. Однако имеются корреляты переходности: в частности, практически все возвратные глаголы являются непереходными (исключение составляет, например, глагол *бояться*, в современном языке имеющий переходное употребление *бояться маму*).

Еще со времен работы П. Хоппера и С. Томпсон [Hopper, Thompson 1980] и далее в статьях [Tsunoda 1985]; [Malchukov 2006]; [Naess 2007] отмечалось, что переходность как синтаксический параметр напрямую или косвенно коррелирует в самых разных языках мира с семантическими свойствами ситуации. Так, согласно данным работам, глаголы, обозначающие разрушение Пациенса ('разбить', 'порвать'), являются переходными в большинстве языков мира. Напротив, глаголы восприятия ('видеть', 'слышать') ведут себя очень по-разному и отнюдь не везде являются, как в русском, переходными. Существует прототип ситуации, обозначающейся переходным глаголом: это ситуация, где Агенса оказывает воздействие на Пациенса, в самом каноническом случае она моментальна или сильно предельна и т. д. Для Агенса и Пациенса также предлагаются наборы прототипических характеристик (см. [Dowty 1991]; [Testelefs 1998]).

Для удобства **переходностью** можно называть синтаксическую характеристику глагола и / или конструкции. Для семантических характеристик ситуации, в той или иной мере близких к прототипу переходности, мы будем использовать термин «**семантическая транзитивность**».

Необходимо сделать еще одно вводное замечание. Ниже синтаксическая переходность будет пониматься как скалярное, а не бинарное противопоставление. Это необходимо потому, что для определения статуса конструкции как переходной vs. непереходной мы используем несколько основных критериев. Конструкции с такими зависимыми, которые:

1) являются прямыми дополнениями по одним критериям и не являются ими по другим

или

2) дают неоднозначный результат по одному или нескольким критериям,

...считаются промежуточными между очевидно непереходными и очевидно переходными.

1. Разграничение переходных и непереходных глаголов (конструкций)
 - 1.1. Морфологические свойства переходных / непереходных глаголов
 - 1.1.1. Образование страдательных причастий и дериватов на *-ся*
 - 1.1.2. Корреляция переходности со словообразовательными характеристиками глагола: приставочные vs. бесприставочные глаголы
 - 1.2. Синтаксические свойства переходных / непереходных глаголов
 - 1.2.1. Конструкции с отглагольными существительными
 - 1.2.2. Переходность безличных глаголов и безличных конструкций
 - 1.3. Семантические свойства переходных / непереходных глаголов
2. Неканонические типы прямых дополнений
 - 2.1. Генитивные группы в роли прямого дополнения
 - 2.2. Предложные группы в роли прямого дополнения
 - 2.3. Сентенциальные актанты в роли прямого дополнения
 - 2.4. Наречия в роли прямого дополнения
 - 2.4.1. Наречия *так* и *как* при глаголах речи и мысли
 - 2.4.2. Наречия *по-разному* и *одинаково* при глаголах *стоять*, *весить*
 - 2.4.3. Счетные слова *много*, *мало*, *сколько* и др.
 - 2.5. Шкала типов прямого дополнения
 - 2.5.1. Подлежащее пассивной конструкции
 - 2.5.2. Сочинение с прямым дополнением в винительном падеже
 - 2.5.3. Возможность употребления при возвратных глаголах, глаголах, строго требующих генитива при отрицании, и глаголах, имеющих другое прямое дополнение
 - 2.6. Прямое дополнение и обстоятельство в винительном падеже: критерии различения
 - 2.7. Два прямых дополнения

3. Неканонические типы переходных глаголов и конструкции с ними
 - 3.1. Глаголы с ограничениями управления
 - 3.2. Переходные глаголы, допускающие опущение прямого дополнения
 - 3.3. Варьирование переходности: лабильность
 - 3.3.1. А-лабильные глаголы
 - 3.3.2. Р-лабильные глаголы
4. Статистика
 - 4.1. Частотность конструкций с прямым дополнением (изъявительное наклонение)
 - 4.2. Частотность конструкций с прямым дополнением (повелительное наклонение)
 - 4.3. Частотность переходных и непереходных глаголов
5. Библиография

1. Разграничение переходных и непереходных глаголов (конструкций)

Ключевым для определения переходности признаком является наличие при глаголе дополнения и падежное маркирование этого дополнения. Переходные глаголы — глаголы, присоединяющие прямое дополнение (дополнение в винительном падеже), например: *Ужа ужа-лила оса.*

ПРИМЕЧАНИЕ. Глаголы, обязательно требующие дополнения, но не в винительном падеже, такие как *надеяться (на что-то)*, *помогать (кому-то)*, не считаются переходными.

Наличие в аргументной структуре глагола прямого дополнения не обязательно подразумевает его поверхностное выражение: см., например, опущение нереферентного объекта типа *Он и обругать может, когда в плохом настроении.* В действительности различие между переходным глаголом с невыраженным объектом и непереходным употреблением — не до конца решенная проблема (см. п.3). На то, что некоторое употребление является переходным, хотя и с невыраженным объектом, могут указывать разного рода особенности поведения глагола.

1. Семантические (например, как при глаголе *обругать* или *оби-деть*): объект может отсутствовать только при наличии модального компонента — обычно компонента возможности, ср. *Умеешь ты оби-деть!*

2. Синтаксические: опущенный объект способен контролировать модификаторы, не употребляющиеся без опорного аргумента (например, числовые модификаторы типа *тысячами* в *Он убивал тысячами*). Подробнее см. п.3.2.

Переходные глаголы характеризуются рядом морфологических (см. п.1.1), синтаксических (см. п.1.2) и семантических (см. п.1.3) свойств, которые обычно не присущи непереходным глаголам.

1.1. Морфологические свойства переходных / непереходных глаголов

К основным морфологическим свойствам переходных глаголов относится образование страдательных причастий и дериватов на *-ся* (см. п.1.1.1), нехарактерное для непереходных глаголов. Переходность / непереходность также коррелирует со словообразовательной моделью глагола (см. п.1.1.2).

1.1.1. Образование страдательных причастий и дериватов на *-ся*

Большинство переходных глаголов образуют страдательные причастия (*организуемый / организованный*) и / или дериваты на *-ся* с возвратным (*мыться*), декаузативным (*разбиться*) или пассивным (*создаваться*) значением (о семантических типах дериватов на *-ся* см. Возвратность).

ПРИМЕЧАНИЕ. Впрочем, существует большое количество индивидуальных ограничений на образование от переходных глаголов страдательных причастий и — несколько меньшее — на образование от них возвратных глаголов.

К исключениям относятся глаголы *стоить*, *весить*, *прибавить* <в весе>, а также многие семельфактивы на *-ну* (ср. *ковырнуть*). Они не образуют ни страдательных причастий, ни, как правило, возвратных дериватов (подробнее см. Возвратность / п.3.4.1). Впрочем, в некоторых случаях возвратные дериваты всё же образуются:

- (6) Фирменный, очень простой. В рюмку текилы *капаются сливки*. Видите? [«Столица» (1997)]

С другой стороны, существуют глаголы, которые, даже будучи непереходными, образуют, тем не менее, пассивные конструкции. Ср. глагол *ожидать*, у которого пассив образуется даже от непереходной конструкции с дополнением в родительном падеже, а также класс глаголов, управляющих дополнением в творительном падеже и обозначающих манипуляцию ситуациями и объектами: *управлять*, реже *руководить*.

- (7) а. Мы *ожидаем* прихода Пети / **приход* Пети (модель управления с дополнением в винительном падеже не вполне нормативна). — б. *Ожидается* приход Пети.
- (8) а. Команда *управляет* гигантским занавесом. — б. Гигантский занавес — самоходное «крыло судьбы» из грубой вязаной шерсти — *управляется* невидимой командой техников. [В. Смехов. Театр моей памяти (2001)]
- (9) а. Народ *руководит* наукой. — б. Эта наука движется народом и *руководится* народом. [С. И. Вавилов. Наука сталинской эпохи (1950)]

1.1.2. Корреляция переходности со словообразовательными характеристиками глагола: приставочные vs. бесприставочные глаголы

Хотя категория переходности не имеет единого формального выражения, отмечаются тенденции, связывающие переходность с формальными свойствами глагола, в частности с возвратностью и с наличием того или иного глагольного префикса.

А. Переходность и возвратность

подавляющее большинство возвратных глаголов являются непереходными (см. об исключениях в статье Возвратность).

Б. Переходность и глагольная префиксация

1. Подавляющее большинство (невозвратных) глаголов с префиксом *раз-* являются переходными: *растолкать*, *размыть* и др.

Исключение составляют:

а) глаголы движения с суффиксом *-ива-* / *-ва-* / *-а-*: *расхаживать*, *разгуливать*, *размахивать*, *разъезжать*;

б) глаголы, обозначающие спонтанное неконтролируемое Пациентом изменение его свойств, от исходных непереходных глаголов — в частности с суффиксом *-ну-* (*разбухнуть*, *размокнуть*, *растаять*) и с тематическим гласным *-е-* (*разбогатеть*, *раздобреть*, *растолстеть*);

в) а также глагол *раздумать* и, возможно, некоторые другие.

2. Практически все невозвратные глаголы с префиксом *из-* (за исключением *избегать* / *избежать*, а также глаголов спонтанного изменения свойств типа *изветшать*, *изойти*, *истечь*, *извоить*, *издохнуть*, *иззябнуть*, *измокнуть*, *изнемочь*, *изнывать*, *изойти*, *иссохнуть*, *иссякнуть*, *истаять*, *исчехнуть* и некоторых других) являются переходными.

3. Для некоторых префиксов, не обнаруживающих прямой связи с переходностью, проявляется следующая тенденция: приставочный глагол по тому или иному критерию (часто, например, по критерию пассивизации) ведет себя как канонический переходный, а бесприставочный не во всём соответствует каноническому представлению о переходности. Например, в некоторых парах «бесприставочный глагол (НСВ) — приставочный вторичный имперфектив» именно приставочный глагол легче образует причастный и / или возвратный вариант пассива. Ср. примеры подобных пар:

а) *катить* / *катать* — *выкатывать*, *раскатывать*: возвратный глагол *катиться* употребляется как декаузатив, *кататься* — как автокаузатив; *выкатываться* и *раскатываться* могут выступать в качестве пассива (*Далее бочки выкатываются во двор*).

(10) В хлебопекарнях тоже нередко рабочие спят на тех же верстаках, на которых размешивается и *раскатывается* тесто, а случается, спят и на тесте. [А. С. Серафимович. Пауки и кровососы (1917)]

б) *смотреть* — *рассматривать*: только *рассматривать* образует регулярный пассив с Агенсом в творительном падеже (**Фильм смотрится школьниками* — *Проблема уже давно рассматривается нашими специалистами*).

(11) Как богословие, так и литургическая практика игнорировали ее в течение столь долгого времени, что даже упоминание о ней сейчас *многими рассматривается* как опасное новаторство. [Протопресвитер Александр Шмеман. Водю и духом (1986)]

в) *слушать* — *прослушивать*, *выслушивать*: *слушаться* нерегулярным образом семантически соотносится с исходным глаголом *слушать*, приставочные глаголы *прослушивать* и *выслушивать* образуют пассив. Впрочем, *слушаться* имеет пассивное употребление *слушается дело* (но ср. неприемлемое вне модальных контекстов **слушается музыка*).

(12) С интересом *выслушивается*, как мне кажется, мое изложение принципов советской политической сатиры. [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)]

г) *мешать* <тесто, салат> — *размешивать*, *помешивать*: *мешаться* не употребляется как пассив, *размешивать*, *помешивать* употребляются, хотя, как правило, в контексте пассива рекомендации (см. статью «Возвратность»):

- (13) Этот порошок тщательно *размешивается* в воде до сметанообразного состояния и заполняется в полость корпуса пробки-моста до предела. [«Газовая промышленность» (2004)]
- (14) Чтобы мясо не подгорело, периодически *помешивается* или *встряхивается* кастрюля. (www.babyblog.ru)

д) *рвать* — *разрывать*: при обоих глаголах возвратные дериваты (*рваться, разрываться*) способны интерпретироваться и пассивно, и декаузативно. Однако при *рваться* пассивная интерпретация гораздо менее естественна, чем при *разрываться*.

- (15) Для этого лист газеты *разрывается* на 4 части, и каждая из них по отдельности *накручивается* на вязальную спицу. (masterclassy.ru > Поделки > Газетное плетение)

В частности, при глаголе *рваться* практически не встречаются инструментальные группы со значением Агенса или Силы. При *разрывать* такие группы возможны:

- (16) При взрыве струя фонтана *разрывается взрывной волной* на части. [«Химия и жизнь» (1968)]

В тех редких случаях, когда пассивно интерпретируется дериват *рваться*, Агенс не выражен:

- (17) — Для этого газета *рвется* на мелкие кусочки. (vsvoedelo.ru)

4. В некоторых случаях приставочные глаголы с бóльшим трудом, чем бесприставочные, допускают опущение прямого дополнения:

- (18) а. Он читает. — б. *Он прочитывает.
- (19) а. Он сейчас пишет. — б. *Он подписывает.

Тем самым, есть основания полагать, что приставочные глаголы — по меньшей мере, во многих случаях — обладают большей степенью синтаксической переходности, чем однокоренные бесприставочные. Попытаемся это объяснить.

С одной стороны, такое поведение приставочных и бесприставочных глаголов вполне предсказуемо с точки зрения теорий «семантической транзитивности», развиваемых в [Hopper, Thompson 1980]; [Tsunoda 1985] и т.д. Предельные предикаты, согласно этим работам, обладают большей степенью транзитивности, чем непредельные.

И очевидно, что некоторые вторичные имперфективы обозначают более предельную ситуацию, чем исходные (первичные). Например, глагол *катить* обозначает неопредельное движение, а *выкатывать* — движение, направленное к пределу (пределом является положение предмета снаружи ориентира). Однако данное объяснение подходит не для всех рассмотренных словообразовательных гнезд: ср., например, различие между *мешать* и *помешивать*, где оба глагола неопредельны.

Вероятно, существует ещё одно объяснение, связанное с природой декаузативного употребления *-ся*, с одной стороны, и пассивного, с другой. Декаузативное *-ся* тесно связано с природой ситуации — не все ситуации сочетаются с декаузативным компонентом. Следовательно, его сочетаемость связана со свойствами конкретных лексем. Неудивительно, что лучше всего декаузативное *-ся* сочетается с бесприставочными лексемами, которые, так сказать, относятся к словарю, а не к грамматике. Напротив, вторичные имперфективы являются результатом грамматического процесса. Они уже не являются частью ядерной лексической группы, с которой лучше всего употребляется декаузатив. С такими глаголами, которые образуются в результате грамматического процесса (приставочного словообразования), хорошо сочетается пассивное употребление *-ся*, которое мало ограничено лексически и скорее относится к области грамматики.

Вполне логично считать, что лексически ограниченные употребления применяются, прежде всего, к ядерному типу ситуаций, т. е. в большей мере к бесприставочным глаголам. При этих глаголах они вытесняют пассивные (например, *рваться* обычно является декаузативом).

Последнее из предложенных объяснений позволяет предположить, что различия в поведении приставочных и бесприставочных глаголов связано преимущественно не собственно со степенью переходности глагола, а со свойствами постфикса *-ся* (конкретнее, с разнородностью его употреблений). Однако в действительности это неверно. В частности, в некоторых из рассмотренных нами пар типа *мешать* — *помешивать* вторичный имперфектив проявляет большую свободу не только в образовании возвратного пассива, но и в образовании причастной пассивной конструкции. Причастие *помешиваемый* встречается в текстах и не выглядит неграмматичным, тогда как *мешаемый* кажется недопустимым с точки зрения носителя русского языка.

- (20) Мимо них кувыркался весь взбаламученный мир, который желтел от осеннего солнца, как *помешиваемый* ложечкой чай, мимо них кувыркались дома с постоянным грохотом мотора и сирена, ревмя ревя, радовалась катастрофе. [С. Буданцев. Мятаж (1919–1922)]

Тем самым, вероятно, нужно считать, что у вторичных приставочных имперфективов в целом степень переходности выше, чем у исходных бесприставочных вариантов типа *мешать*.

1.2. Синтаксические свойства переходных / непереходных глаголов

Помимо определяющего синтаксического свойства глаголов иметь прямое дополнение, с переходностью коррелируют, в частности, следующие синтаксические свойства:

а) падежное оформление участников при отглагольном существительном (маркирование Агенса различается для переходных и непереходных глаголов), см. п.1.2.1;

б) способность иметь два ядерных актанта: подлежащее и дополнение в винительном падеже (каноническая переходная конструкция содержит не только прямое дополнение, но и подлежащее, безличные конструкции с участником в винительном падеже по некоторым свойствам близки к непереходным), см. п.1.2.2.

в) некоторые другие синтаксические свойства, см. п.2.5.

1.2.1. Конструкции с отглагольными существительными

Одно из свойств русских переходных глаголов связано с особенностями образования конструкции с **именем ситуации**¹ (отглагольным существительным типа *чтение, развитие, строительство*). Если рассматривать случай, когда при имени ситуации выражены все актанта исходного глагола, маркирование актантов при соответствующем существительном следует приводимому ниже правилу.

1) При именах, образованных от переходных глаголов, подлежащее исходного глагола (если оно выражено существительным) оформляется творительным падежом (*рабочие строят плотину — строительство плотины рабочими*). При именах, образованных

¹ См. подробнее [Пазельская 2006], где автор отчасти следует анализу, предложенному для английского языка Дж. Гримшо [Grimshaw 1990].

от непереходных глаголов, — родительным падежом (*рабочие уходят — уход рабочих*).

2) Маркирование родительным падежом исходного подлежащего переходных глаголов невозможно, поскольку им оформляется исходное прямое дополнение (**строительство рабочих плотины*).

3) Напротив, оформление Агенса творительным падежом доступно только для переходных глаголов, а для непереходных запрещено (*уход Титова / *Титовым из «Спартака»*).

ПРИМЕЧАНИЕ. Кроме того, к исходному подлежащему может отсылать притяжательное местоимение или прилагательное (*мое / Сашино понимание ситуации*). Впрочем, оно же может употребляться и при непереходных глаголах (*мой / Сашин уход из «Спартака»*).

Падежное оформление актантов при имени ситуации может быть использовано в качестве теста на переходность исходной конструкции для случаев с неканоническими типами прямых дополнений. Так, конструкции с сентенциальным актантом в позиции прямого дополнения (см. п.2.3), кроме оформленных сочетанием *«то + что»* или *«то + относительное местоимение»*, по этому критерию являются непереходными (*понимание директора <*директором>, что иначе поступить нельзя*). Конструкции с актантами, оформленные сочетанием *то* с другим словом, ведут себя как переходные: исходное подлежащее маркируется творительным падежом (21).

(21) Между тем все, что может быть универсального в подходе к ЖКХ, — это запоздалое *осознание обществом того, что из воздуха берется только воздух <...>*. [М. Соколов. Самообогрев (2003)]

Подробнее см. п.2.5.

Впрочем, необходимо иметь в виду, что и некоторые переходные, и некоторые непереходные глаголы с трудом образуют конструкции, где при отглагольном существительном выражены все актанты (ср. *он рассматривал картины — ?рассмотрение / рассматривание им картин*). Еще один класс исключений составляют глаголы (например, предикаты эмоций типа *любить, ненавидеть* или *уважать*), которые образуют конструкцию с нестандартным маркированием актантов (*любовь / ненависть / уважение сына к отцу* при невозможном стандартном **любовь / *ненависть / *уважение сыном отца*).

1.2.2. Переходность безличных глаголов и безличных конструкций

В каноническом случае переходные глаголы имеют не только прямое дополнение, но и подлежащее. Особо следует упомянуть **безличные глаголы с дополнением в винительном падеже**. Отсутствие подлежащего указывает на неканонический характер переходности, который может выражаться, в частности, в особом линейном расположении прямого дополнения и затрудненности пассивного преобразования.

Среди безличных конструкций выделяются 1) конструкции с безличными глаголами типа *знобить*, в принципе не способными иметь подлежащее (22), и 2) безличные конструкции типа *его смыло водой* с глаголами, способными употребляться и с подлежащим (23).

- (22) У Нонны горело лицо, ее даже *знобило* от волнения. [В. Ф. Панова. Кружилиха. Роман (1947)]
- (23) А никто не заметил, потому как рядом же был, его видели. Вероятно, его *смыло* водой, — подтвердила Титова. [В. Синицына. Муза и генерал (2002)]

Безличные глаголы типа *знобить* находятся ближе к непереходным: в частности, при многих из них актанта в винительном падеже проявляет некоторые подлежащие свойства (контролирует рефлексив, например: *Меня тошнит от своих друзей*). Кроме того, такие глаголы, как правило, не образуют пассивных форм (пассива на *-ся* и страдательных причастий).

Безличные употребления личных глаголов типа *смыть* целесообразно считать переходными или промежуточными между переходными и непереходными. Ср.:

- (24) *Двоих разорвало взрывом*, — это единственные жертвы недавней бомбардировки. [В. А. Гиляровский. Мои скитания (1927)]

В данном контексте употребляется только безличная конструкция (употребление личной невозможно: ср. **Двоих разорвал взрыв*). При этом возможно образование пассива:

- (25) Еще один боевик *был разорван взрывом*, сообщил Фридинский. (<http://www.nnov.kp.ru>)

В отличие от канонического прямого дополнения, актанта в винительном падеже в таких конструкциях обычно (хотя и не обязательно:

ср. *разорвало пушку* в примере ниже) стоит перед глаголом, что сближает его с подлежащим:

- (26) По нерадивости молодого солдата *разорвало пушку, трех человек убило* наповал, *нескольких изувечило*. [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)]

1.3. Семантические свойства переходных / непереходных глаголов

Наиболее прототипическим в языках мира является случай, когда при переходном глаголе участник, выраженный прямым дополнением, является Пациенсом, т.е. существенно затронут ситуацией (см. [Hopper, Thompson 1980]; [Tsunoda 1985]) — например, меняется или уничтожается в ходе нее, а участник, выраженный подлежащим, — Агенсом. В частности, согласно работе [Malchukov 2005], для большинства (рассматриваемых автором) языков можно построить импликацию, согласно которой если синтаксически переходны глаголы из классов, не имеющих Агенса и / или Пациенса, то тем более переходны глаголы, имеющие Агенса и Пациенса.

В русском языке класс переходных глаголов заметно шире прототипического класса агентивно-пациентивных глаголов: наряду с прямым дополнением-Пациенсом (ср. *Вася разбил чашку; Мы перестроили дом*), они могут иметь прямое дополнение с другой семантической ролью (например, при переходных глаголах *видеть, создавать* или *иметь* объект не меняется и не уничтожается).

Таким образом, противопоставление по переходности не связано жестко с семантическим классом глагола: переходный глагол не обязательно обозначает агентивно-пациентивную ситуацию. Однако некоторые тенденции отметить можно.

Так, в класс переходных, как правило, входят:

- а) глаголы разрушения и уничтожения объекта: *разбить, убить*;
- б) глаголы изменения формы объекта: *сжать, помять*;
- в) глаголы каузации эмоций: *оскорбить, обидеть, рассердить*.

Непереходными бывают:

- а) одноместными непереходными (не имеющими дополнений)
- глаголы изменения состояния Пациенса, которое не вызвано Агенсом, либо Агенс несуществен: *сгнить, упасть, умереть, промокнуть*;

- б) двухместными непереходными (с косвенным дополнением):
- глаголы помощи (за исключением *поддерживать*): *помогать, вспомогать, способствовать, потворствовать*;
- (27) *Потворствовать агрессивному безумию* не только безнравственно, а и очень глупо, нерасчетливо. [Я. Амелина. Прокурорская «терпимость» (2003)]
- глаголы и употребления глаголов с объектом, обозначающим составную часть агентивного участника ситуации (см. п. 3.3.1): *махать, шевелить, двигать*;
- (28) И вот когда я возил эту конструкцию по земле, бабочка начинала *махать крыльями*. [Э. Савкина. Если впрягаюсь, то основательно (2002)]
- (29) Я шла точно с той же скоростью, что он ехал, но, с другой стороны, собеседник, теплая машина, не надо *шевелить ногами*... [О. Зуева. Скажи что я тебе нужна... (2004)]
- глаголы восприятия ирреальной ситуации: *надеяться на, рассчитывать на, уповать на, ожидать (чего)*;
- (30) Кажется, еще вчера Россия могла в женских турнирах *уповать лишь на Анну Курникову с Еленой Лиховцевой*, а сегодня в болельщицком калейдоскопе мелькают уже новые имена. [«Известия» (2002)]
- (31) В этой работе вы всегда можете *рассчитывать на поддержку Министерства иностранных дел* и других российских структур. [«Дипломатический вестник» (2004)]

Существуют и другие семантически мотивированные группы переходных и непереходных глаголов.

2. Неканонические типы прямых дополнений

Как уже говорилось выше, ключевым свойством переходных глаголов является способность иметь прямое дополнение в винительном падеже. При этом существуют классы глаголов, при которых вместо канонического дополнения — существительного или местоимения в винительном падеже — могут употребляться группы другого синтаксического типа. Хотя такие конструкции и группы не являются

местоименными или именными группами, семантически и синтаксически они до той или иной степени тождественны каноническому прямому дополнению. К ним относятся:

а) генитивная группа (см. п.2.1): *Я не читал этой книги*;

б) предложная группа, замещающая прямой объект (см. п. 2.2): *Мы купили по книге; Я помыл под лестницей; Я почесал ему за ухом* (впрочем, статус аналога прямого объекта для некоторых примеров данной группы сомнителен в силу наличия примеров типа *Я почесал его за ухом*, где, наряду с предложной группой, присутствует канонический прямой объект);

в) сентенциальный актант (см. п.2.3), в том числе:

- инфинитивный оборот (*Я люблю ходить в кино*);
- придаточное предложение с союзом *что* или *чтобы* (*Я попросил, чтобы он пошел в кино; Я понял, что он пойдет в кино*);
- придаточное предложение с союзом *когда* или *если* (*Я не люблю, когда унижают; Ты знаешь, я не люблю, если кто в кухне сидит. [А. П. Чехов. Кухарка женится (1885–1886)]*);
- зависимый инфинитив (*Он принес попить / поесть*), обозначающий предмет, предназначенный для какой-либо цели (в данном случае для еды или питья).

г) группа с наречием или квантификатором (см. п.2.4): *Я так решил; Книги стоили по-разному; Он много пьет / Он пьет много вина.*

Некоторые из этих конструкций возможны также и при непереходных глаголах, не в функции прямого дополнения:

а) генитивная группа: *С этих пор я сторонился деда*;

б) сентенциальный актант, в том числе:

- инфинитивный оборот: *Я рад оказать вам услугу*;
- придаточное предложение с союзом *что* или *чтобы*: *Я рассердился, что он не пришел; Я молюсь, чтобы он не пришел*;
- придаточное предложение с союзом *когда* или *если*: *Мне нравится, когда двери держат открытыми; Мне претит, если кто-нибудь вмешивается в мои дела*;

в) группа с наречием или квантификатором с *много*: *Он много спит. Мы ведем себя одинаково* (в подобных случаях *много* и *одинаково* являются стандартными обстоятельствами, несмотря на обязательность *одинаково* в примере выше).

Вышеперечисленные аналоги дополнения в винительном падеже в разной степени обладают прототипическими свойствами прямого дополнения. Вопрос о близости каждого из рассматриваемых типов дополнений к каноническому прямому дополнению в винительном падеже рассматривается

в п.2.5. Вопрос о переходности / непереходности глаголов, которые могут употребляться только с неканоническим прямым дополнением, но не с прямым дополнением в винительном падеже, рассматривается в п.3.

2.1. Генитивные группы в роли прямого дополнения

Многие переходные глаголы допускают выражение объекта не с помощью винительного, а с помощью **родительного** падежа:

- (32) — Но ничего не услышите, пока не сядете к столу и *не выпьете вина*, — любезно ответил Пилат и указал на другое ложе. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

Выражение объекта с помощью родительного падежа возможно:

а) **при отрицании**:

- (33) Он не получал *письма́*.

б) в конструкциях с **партитивным** значением, в частности:

- при партитивных глаголах типа *глотнуть*, *капнуть*²:

- (34) Выпей *вина́*!

- (35) Глотни *вина́*!

- в эмфатических конструкциях:

- (36) *Вина́*-то они выпили!

- в конструкциях типа «род.п.+ *на сумму*» и «род.п. + *из расчета*»:

- (37) Он получил *облигаций* на сумму 1000 рублей. Он получил *облигаций* на 1000 рублей.

2.2. Предложные группы в роли прямого дополнения

В **дистрибутивном** (распределительном) контексте (в случае, когда участники, выраженные прямыми объектами, распределяются по группе субъектов, мест или других участников) в роли прямого объекта может выступить **группа с предлогом *по***:

² При таких глаголах объект оформляется преимущественно родительным падежом, а употребление винительного крайне ограничено (*капнуть масла* / ^{???}*масло* / *капельку масла*). Подробнее см. п.3.1. Кроме родительного, употребляется также партитив (второй родительный) — *налить чаю*.

- (38) Обходными путями Олег добрался до касс и в каждом окошке взял *по билету*, все — на разные направления. [Е. Прошкин. Эвакуация (2002)]

При глаголах, предполагающих воздействие на объект, являющийся местом приложения действия (*намазать, убрать, подмести*), прямое дополнение может замещаться **предложной группой с пространственным значением**:

- (39) Бодман посопел и сказал: — *Подмести в кубрике* \approx *подмести кубрик*>. Чтоб ни одного окурка. [Г. Владимов. Три минуты молчания (1969)]

Как правило, при тех же глаголах возможно и стандартное прямое дополнение в винительном падеже.

2.3. Сентенциальные актанты в роли прямого дополнения

В роли прямого дополнения при глаголах речи (*сказать, заявить*), мысли (*думать, предполагать, ожидать*), эмоций (*сердиться, обидеть, поразить*), желания (*хотеть, желать*), чувственного восприятия (*слышать, видеть, чувствовать*) могут использоваться зависимые предложения или инфинитивные обороты со значением содержания речи / мысли, содержания или стимула эмоции — т. н. **сентенциальные актанты**. Некоторые типы сентенциальных актантов (а именно те, которые содержат слово *то*) могут выступать и при других группах глаголов, например при глаголах, обозначающих логическую связь ситуаций (*обусловить*). В частности:

а) придаточные предложения косвенного вопроса с относительными местоимениями *кто, что, где, когда, как, откуда, куда, сколько, почему, зачем* и др.:

- (40) Мы знаем, *кто, где, что* установил, а работник знает, что в случае отказа узла или детали виновный будет определен, и это скажется на его зарплате и репутации. [С. Млодик. Своя ниша на рынке (2004)]

б) придаточные предложения с сочетаниями союзных слов со словом *то*, как правило, при глаголах речи, мысли, эмоций и чувственного восприятия, редко при других глаголах:

- (41) Больше всего Вдовина волновало *то, сколько* может сейчас стоить квадратный метр жилплощади. [А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

в) придаточные предложения с союзом *что* при глаголах речи, мысли, эмоций и чувственного восприятия:

- (42) Я почувствовал, что и он крепче обычного пожал мне руку, и вдруг я *понял*, что он каким-то образом догадался о случившемся и теперь молча поздравляет меня с честной победой. [Ф. Искандер. Письмо (1969)]

г) придаточные предложения с сочетанием *то, что* при глаголах речи, мысли, эмоций, чувственного восприятия и других глаголах:

- (43) Но все равно Дирак еще *не знал того, что* давно усвоили на Бледдамсвей ветераны, и лучше других — полгода назад уехавший Крамерс. [Д. С. Данин. Нильс Бор (1969–1975)]
- (44) <...> быструю карьеру Екатерины Алексеевны *обусловило то, что* она была цепким, хватким, не знающим сомнений, готовым идти по трупам солдатом партии. [«Известия» (2002)]

д) придаточные предложения с союзом *чтобы* при глаголах речи, желания и мысли и других — в частности, каузативных (*требую, чтобы*) и под отрицанием (*не думаю, чтобы*):

- (45) Анна, до жадности любопытная ко всему, что ее касалось и что не касалось, сейчас же *потребовала, чтобы* ей принесли показать морского петуха. [А.И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)]
- (46) Ему особист вручил роту и *приказал, чтобы* капитана Хабарова не развязывали, не выпускали. [О. Павлов. Казенная сказка (1993)]

е) придаточные предложения с союзом *когда* при глаголах чувств и эмоций (прежде всего *любить*) в роли сентенциального актанта, квазисинонимичного придаточным с *что*:

- (47) Тоббоган *не любит, когда* я разговариваю с мужчинами, а он стоит у руля и делает вид, что закуривает. [А. С. Грин. Бегущая по волнам (1926)]

Встречаются, хотя и крайне редко, аналогичные конструкции с союзом *если*, например, при глаголе *понять*:

- (48) Он *не поймет, если* ты его не пригласишь.

ПРИМЕЧАНИЕ. Предложения данного типа являются сентенциальными актантами (дополнениями), а не обстоятельством, поскольку замещают именное дополнение и не могут опускаться: ср. **Тоббоган не любит*; **Он не поймет*. Кроме того, в отличие от стандартных условных придаточных, актантные конструкции с *если* неспособны выступать в препозиции к главному предложению: **Если ты его не пригласишь, он не поймет*. Возможен только вариант с местоимением *это* в актантной позиции: *Если ты его не пригласишь, он этого не поймет*.

ж) инфинитивные обороты при глаголах речи, мысли и эмоций и каузативных глаголах:

- (49) Никогда никуда без дела не ездил. Вот... *думаю попробовать*. [Е. Гришковец. Город (2001)]
- (50) Господин Девочкин *требуется сделать* обыск в усадьбе вашей. [А. Ф. Писемский. Самоуправцы (1867)]

2.4. Наречия в роли прямого дополнения

При некоторых классах переходных глаголов прямое дополнение в винительном падеже могут замещать наречные группы, семантически тождественные этому прямому дополнению, в частности:

- а) наречия *так* и *как* при глаголах речи и мысли (см. п.2.4.1);
б) наречия *одинаково* и *по-разному* при глаголе *стоит* (см. п.2.4.2);
в) счетные слова *много*, *мало*, *сколько* и т. п. (см. п.2.4.3).

2.4.1. Наречия *так* и *как* при глаголах речи и мысли

При переходных глаголах речи и мысли *говорить* / *сказать*, *думать*, *полагать*, *решишь*, *выяснять*, *рассказывать*, *считать*, *заявлять*, *приказывать*, *велеть*, *требовать* и др. употребляется наречие *так* (в вопросительных предложениях — *как*). Это наречие может расцениваться как заменитель прямого объекта или инфинитивного оборота:

- (51) Еще был некто Андрей, чрезвычайно приветливый, кажется, тоже бизнесмен, а впрочем, не знаю, почему я *так решил*. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)]
- (52) Тогда *как вы полагаете* / нынешний председатель правительства Касьянов / он на данный момент справляется со своими обязанностями или не справляется? [Беседа в Воронеже (2003)]

Данные глаголы либо не употребляются без прямого дополнения в винительном падеже или сентенциального актанта, либо их употребление ограничено (ср. недопустимые предложения **Я полагаю, *Я полагаю о нем*). Именно в этом смысле можно сказать, что наречие *так* заменяет прямое дополнение.

2.4.2. Наречия *по-разному* и *одинаково* при глаголах *стоит*, *весит*

При глаголах *стоит*, реже *весит* (возможно, также некоторых других) прямое дополнение может замещаться наречиями *по-разному*, *одинаково*:

- (53) Книжки *стоят тысячу рублей*. — Книжки одинаковые, а *стоят по-разному*.

Этот факт может объясняться тем, что количественная группа в винительном падеже при глаголах *стоит* и *весит* не проявляет всех свойств прямого дополнения. В то же время нельзя считать, что эта группа является в чистом виде обстоятельством: при таком решении невозможно объяснить обязательность выражения количественных групп при данных глаголах.

Как показано в п.2.5, мы принимаем скалярный подход к прямому дополнению и считаем, что некоторая группа может не только быть или не быть прямым дополнением, но быть им в большей или меньшей степени.

2.4.3. Счетные слова *много*, *мало*, *сколько* и др.

При некоторых переходных глаголах, например: *есть*, *пить*, *знать*, *выучить* — в качестве прямого объекта могут употребляться счётные слова *много*, *мало*, *порядочно*, *достаточно*:

- (54) После сделки по республике прошла волна загадочных убийств, только в Донецке сложили головы 5 человек за то, что *много знали*. [«Вечерняя Москва» (2002)]
- (55) Он уже *порядочно выпил* и ходил, покачиваясь. [Г. М. Марков. Строговы (1936–1948)]
- (56) Увидев часы «Tissot» на руке молодого человека, знающий человек поймет, что их обладатель *зарабатывает достаточно*, чтобы, например, создать семью. [«Богатей» (2003)]

Данные употребления счетных слов следует отличать от их употреблений в роли квантификатора при выраженной именной группе (*Он привез много / достаточно денег*).

Много в данном случае является счетным словом и действительно занимает позицию прямого объекта: доказательством, в частности, является способность его выступать при глаголах, у которых обязательно выражение прямого дополнения (*Он много построил*, но невозможно не в эллиптическом контексте **Он построил*). Однако такое заполнение допустимо не для всех глаголов: так, *много* не может выступать при глаголах *убить* (**Он много убил*), *избивать* (**Он много избивает*), *оскорблять* (**Он много оскорбляет*). *Много* может занимать эту позицию только при переходных глаголах с неодушевленным дополнением.

При непереходных глаголах *много* (и близкие к нему слова) тоже допустимо, однако явно занимает позицию обстоятельства — в частности, потому, что у соответствующих глаголов нет позиции прямого дополнения или дополнения вообще:

- (57) Я до Высших режиссерских курсов работал ассистентом режиссера в научно-популярном кино, *много ездил* по стране, и мне всегда хотелось самому снять какую-нибудь этнографическую историю. [А. Балабанов. «Я снимаю не для вечности» (2002)]
- (58) Бурные воды сороковых широт помиловали нас и не задали нам крепкой штормовой трепки, но все же к моменту прихода в Кейптаун я *порядочно устал*. [И. А. Ефремов. Встреча над Тускаророй (1942–1943)]

В частности, при всех непереходных глаголах опущение счетных слов типа *много* не приводит к неграмматичности.

При многих переходных глаголах счетное слово *много* не употребляется — в подобных случаях должно быть употреблено слово *многое* (субстантивированное прилагательное):

- (59) За тысячелетия человечество *мноее* себе *объяснило*. [Человек (форум) (2007)] — ?*много себе объяснило*

Кроме того, слово *много* в объектной позиции может заменяться словосочетанием *много всего* или *много чего*, которое имеет более широкую сочетаемость: *За эти годы много всего изменилось*. Сочетания *мноее* и *много всего* семантически близки к *много*, но не тождественны ему, а кроме того, являются каноническими прямыми дополнениями и имеют более широкую сочетаемость, чем *много*.

Некоторые счетные слова (*порядочно, достаточно*) могут занимать при одних и тех же глаголах позицию обстоятельства или дополнения:

(60) Он *порядочно* выпил (= сильно выпил) — обстоятельство

(61) — Ты много выпил? — *Порядочно!* — дополнение

2.5. Шкала типов прямого дополнения

Разные типы прямых дополнений и их аналогов в разной степени близки к каноническому прямому дополнению в винительном падеже. Близость к прямому дополнению в винительном падеже задается несколькими параметрами, в частности следующими:

1) может ли данный тип объекта занимать позицию подлежащего в пассивной конструкции (см. п.2.5.1);

2) может ли данный тип объекта образовывать сочинительную конструкцию с прямым дополнением в винительном падеже (см. п.2.5.2);

3) может ли данный тип объекта употребляться в контекстах, в которых каноническое прямое дополнение не употребляется: при возвратных глаголах, глаголах, строго требующих генитива при отрицании, и глаголах, имеющих другое прямое дополнение (см. п.2.5.3).

2.5.1. Подлежащее пассивной конструкции

Одним из главных тестов на статус прямого дополнения является возможность дополнения становиться подлежащим в аналитической причастной пассивной конструкции (*Дом построен рабочими*), пассивной конструкции с глаголом на *-ся* (*Дом строится рабочими*) и конструкции с другими употреблениями постфикса *-ся*, ограниченными переходными глаголами (декаузативным, рефлексивным и др. (см. Возвратность)).

Отметим, впрочем, что тест на пассивизацию не является стопроцентно надёжным в силу того, что некоторые глаголы с дополнением в винительном падеже (например, *напоминать, весить, стоять*) не допускают пассивизации. Подобные ограничения рассматривались, в частности, в работах Г.А. Золотовой (см. [Золотова 2006]). В этой статье мы не касаемся таких случаев.

2.5.1.1. Неканонические прямые дополнения, допускающие пассивную трансформацию

Пассивная трансформация возможна для следующих типов неканонических прямых дополнений.

А. Сентенциальные актанты

1) Сентенциальные актанты с союзом *что*

- (62) В заявлении *было сказано, что* правительство демонстрирует неуважение к закону. [«Завтра» (2003)]
- (63) Но не нами *сказано, что* сила товарищества не рублем оценивается. [«Восточно-Сибирская правда» (2003)]
- (64) *Указывалось, что* при полной самостоятельности Новороссийского и Крымского театров, разделение командования в этих областях необходимо. [П. Н. Врангель. Последнее письмо Врангеля Деникину (1920)]

[Gerritsen 1990] считает предложения с формами глагола типа *указываться (что)* безличными. Однако ее подход не учитывает, что в ряде случаев образуется также причастный пассив (*указано, что*). Если пассив на *-ся* имеет безличную разновидность (см. Возвратность / пп.2.10–2.11), то причастный пассив в русском языке практически всегда является личным, т. е. имеет подлежащее (конструкции типа *было указано на то, что* сравнительно редки). Подлежащим пассива может становиться только прямое дополнение переходного глагола, т. е. исходные глаголы, например *сказать*, имеют прямой объект и являются переходными.

На самом деле глаголы, присоединяющие зависимое предложение с показателем *что*, делятся на две группы.

а) При некоторых глаголах оборот с *что* при пассивизации может преобразоваться в *то, что* и занять место перед глаголом. Тем самым, он имеет некоторые свойства прямого дополнения в исходной активной конструкции:

- (65) *То, что* Куусинен думал, *ощущалось* почти физически: ты чувствовал, что за каждым словом собеседника стоит работающая, все время проверяемая и шлифуемая мысль [Г. Арбатов. Человек Системы (2002)]

б) При других глаголах такая трансформация невозможна, следовательно, сентенциальный актант свойствами прямого дополнения, скорее всего, не обладает:

(66) *Многими чувствовалось, что план провалился.

(67) *То, что Азеф был провокатором, говорилось многими авторами.

В то же время, даже при глаголах второй группы нередко возможен другой способ выражения сентенциального актанта в позиции подлежащего, не предполагающий трансформации в сентенциальный актант с *то, что*:

(68) Многими авторами *говорилось*, что Азеф был провокатором.

При этом сентенциальные актанты с *то, что* не обладают всеми свойствами прямого дополнения:

- не способны быть прямым дополнением глагола типа *сделать*;
- не способны выступать в контекстах с глаголом *быть* как связкой и полной формой причастия:

(69) Это рассуждение и впрямь могло бы устранить противоречие между теорией Хокинга об излучении черных дыр и квантовым законом сохранения информации, если бы — если бы гипотеза «клеточной» структуры пространства-времени *была* уже *доказанной*. [«Знание — сила» (2011)]

(70) *То, что он там был, не было доказанным.

Отсутствуют у них и некоторые другие актантные свойства, не связанные со статусом прямого дополнения. Так, сентенциальные актанты с *то, что* не способны контролировать взаимное местоимение *друг друга*:

(71) Образованность и неспособность нормально общаться с людьми не исключают *друг друга*.

(72) *То, что он образованный, и *то, что* он неспособен нормально общаться с людьми, не исключают *друг друга*.

2) Сентенциальные актанты с союзом *чтобы*

Зависимые с союзом *чтобы* способны к трансформации:

(73) Гайпель смотрел на него с осуждением и, когда ему было сказано, чтобы присоединялся, надменно покачал головой. [Л. Юзефович. Князь ветра (2001)]

Тем не менее, употребление зависимых с союзом *чтобы* в пассивных конструкциях ограничено: так, примеров конструкции *было*

велено, чтобы (от *велеть, чтобы*) в Корпусе не найдено. Конструкция *было сказано, чтобы* встречается в Корпусе всего 11 раз.

3) Инфинитивные сентенциальные актанты

Часто инфинитивные зависимые способны к пассивной трансформации, хотя при некоторых глаголах она невозможна:

- (74) *Было решено подобрать* принцу другую, более подходящую к случаю голову. [«Коммерсантъ-Власть» (1999)]
- (75) **Было начато строить* новый район.

Б. Дистрибутивные группы с предлогом *по*

Дополнения с предлогом *по* могут выступать в качестве подлежащего пассивной конструкции без ограничений:

- (76) При измерениях эксконъюгантов в чистых культурах нами *было взято по 20 особей* в каждой из 25 чистых культур и обработано совместно. [Г. Ф. Гаузе. Экология и некоторые проблемы происхождения видов (1934)]

Решающую роль в данном случае играет то, что дистрибутивные именные группы не различают именительного и винительного падежей, поэтому в примерах выше можно говорить, что эти группы не маркированы по падежу.

В. Локативные группы

Локативные группы допускают пассивную трансформацию:

- (77) В кубрике *было подметено*.

Однако неочевидно, можно ли считать группы типа *в кубрике* в данном случае заместителями подлежащего или простыми обстоятельствами. Так, хотя данные группы в роли заместителей прямого дополнения допускают сочинение с именными группами в винительном падеже (*Он подмел лестницу и под лестницей*, см. п.2.5.2), для локативных групп, замещающих подлежащее, сочинение с именной группой в именительном падеже практически невозможно (**Лестница и под лестницей были подметены / было подметено*).

Г. Наречие *так*

Конструкции, при которых употреблено слово *так*, допускают образование модального пассива (см. Возвратность / п.2.9), причем Экспериенцер может выражаться группой с предлогом *у*. Это

указывает на то, что в данных употреблениях глаголы являются переходными:

- (78) Дорогой мой сын Сережа! И пишу я тебе... (Узнаешь? Таки ми словами начал свое проникновенное послание на деревню дедушке хрестоматийный чеховский персонаж; почему-то и у меня так *написалось*, но точно — от души) [Б. Петров. «Долги наши тяжкие»]

Наречие *так* выступает также в конструкциях с причастной формой пассива:

- (79) *Так было сказано* в «понятии о совершенном живописце», выпущенном в Санкт-Петербурге в 1789 году. [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

Несколько хуже при местоимении *так*, замещающем подлежащее, выглядят собственно пассивные конструкции с выраженным Агенсом. При этом исходные активные конструкции полностью приемлемы:

- (80) а. ?Так было сказано автором работы. — б. Так сказал автор работы.
 (81) а. ?Так предполагалось автором работы. — б. Так предполагал автор работы.

По всей вероятности, сходным образом могут вести себя слова *иначе* и *по-другому*. Среди примеров ниже грамматичными кажутся и предложения с активными конструкциями с переходными глаголами, и их пассивные корреляты. Однако примеров на пассивные конструкции такого рода в Корпусе найдено мало:

- (82) а. Видимо, Полин дедушка *считает иначе* или попросту не боится бездн другой Вселенной. [Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)] — б. Почему все эти годы *считалось иначе*? (<https://vk.com>)
 (83) а. Генрих Альтшуллер, однако, *считает по-другому*: «До тюрьмы и лагерей меня мучили простые человеческие сомнения. [Л. Лернер. Прошедший сквозь стену (1991)] — б. В православии *считается по-другому*, вот и все. Христианин не должен поклоняться бесам и языческим богам. (kuraev.ru)

Д. Счетные слова типа *много*

Счетные слова типа *много* также допускают трансформацию:

- (84) Слишком *много* было выпито и слишком не хотелось шевелиться. [Д. Быков. Орфография (2002)]

Впрочем, существуют глаголы, при которых пассивизация делает примеры со словом *много* сомнительными:

- (85) а. Он *много построил* за те годы, что был главным архитектором. — б. [?]*Много было построено*.
- (86) Из того, что он заработал, он *много пожертвовал* церкви. — [?]*Много было пожертвовано* церкви.

2.5.1.2. Неканонические прямые дополнения с ограничениями на пассивную трансформацию

Для следующих типов неканонических прямых дополнений употребление в пассивной конструкции сильно ограничено.

1. Родительный падеж

1) Родительный падеж **при отрицании** употребляется в пассивной конструкции, но более ограниченно, чем в активной:

- (87) а. — Но почему же никто не прочел *этих надписей*? [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945–1946)] — б. **Этих надписей* прочитано не было.

Однако возможно:

- (88) Но *остатков метеорита* или другого космического тела найдено не было. [Е. Коваленко. Тунгусская загадка (2003)]
- (89) *Ничего значительного* сказано не было. «Да, мы говорили о всякой чепухе», — заметил Адамович. [«Звезда» (2003)]

2) Именная группа в родительном падеже с **партитивной** интерпретацией способна занимать позицию подлежащего при пассиве только в двух случаях.

а) В восклицательных конструкциях:

- (90) Людей *набежало!*
- (91) Колбасы *тогда съедено было!*

Впрочем, такие восклицательные конструкции в Корпусе не найдены.

- б) В конструкциях со словосочетаниями *на сумму* и, реже, *из расчета*:
- (92) Заготовки контейнеров для отработанного ядерного топлива — относительно новая для предприятия продукция, однако уже в 2003 году *их* было произведено *на сумму* 14,2 млн руб. [«Металлы Евразии» (2004)]
- (93) Одних только исполнительных *листов* направлено *на сумму* около 130 миллионов рублей. [«Известия» (2001)]

Эта конструкция, вероятно, возникает по аналогии с конструкциями типа *книг было куплено две*.

В работе [Гращенков 2009] отмечается распространенность таких конструкций и возможность в них родительного падежа множественного числа даже при числительных типа *два*, которые не присоединяют род.п. мн.ч. при нормальном положении исчисляемого (*книг было куплено две*, но **две книги*).

В конструкциях типа *книг было куплено две* родительный падеж *книг* зависит от слова *две*. В конструкциях типа *книг было куплено на двадцать тысяч рублей* формально такой связи нет (в предложении типа *Было куплено на двадцать тысяч рублей книг части на двадцать тысяч рублей* и *книг* не составляют одну именную группу), однако семантически конструкции такого рода близки к *Книг было куплено две*. Группа *на двадцать тысяч рублей* на самом деле выражает (хотя и косвенно) количество купленных книг, сближаясь по этому признаку с настоящими числительными типа *две*. Количество книг исчисляется суммой денег, потраченной на них.

В прочих случаях для партитивного родительного употребление в качестве подлежащего пассивной конструкции невозможно:

- (94) а. Было выпито вино. — б. *Было выпито вина.

По всей вероятности, невозможность партитивного генитива в позиции подлежащего (94) свидетельствует о том, что в русском языке правило, требующее именительного падежа подлежащего, сильнее, чем правило о винительном падеже прямого дополнения. На это же указывает ограниченность употребления генитива при отрицании в субъектной позиции (родительный падеж субъекта при отрицании возможен при гораздо более ограниченных группах глаголов, чем родительный объекта при отрицании. См., например, [Partee, Borschev 2002] и другие работы тех же авторов о субъектном генитиве при отрицании.

2. Сентенциальные актанты с союзами *когда, если*

В пассивной конструкции не употребляются зависимые с союзами *когда, если* (примеров в Корпусе не найдено):

- (95) а. Но не могла *простить, когда* «стали топтать ногами» Толстого. [А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)] — б. ?Никем не *прощается, когда* топчут ногами Толстого.

2.5.2. Сочинение с прямым дополнением в винительном падеже

Еще одним тестом на статус прямого дополнения является возможность сочинения с дополнением в винительном падеже (каноническим прямым дополнением).

Сочинение с каноническим прямым дополнением возможно для следующих неканонических типов прямых дополнений.

а) Для **дополнений в родительном падеже при партитивных глаголах** типа *глотнуть, капнуть* (см. п.2.1, п.3.1) и других глаголах, допускающих подобные дополнения с партитивным значением, например *съесть*:

- (96) Он капнул на ранку *воды* и *две капельки уксуса*.
- (97) Мы съели *мяса* и *половину пирога*.

В работе [Testelets 2006] показано, что сочинение в таких контекстах соединяет две кванторных группы: одну с числительным и другую с невыраженным квантором. Именно поэтому становится возможным сочинение составляющих *воды* (родительный падеж) и *две капельки уксуса* (вершина в винительном падеже): группа *воды* содержит скрытый квантор, который и занимает позицию прямого дополнения.

б) Для **кванторных слов типа *много*** (см. п.2.4.3):

- (98) Он купил детям *много книжек* и *заводной самосвал*.

в) Для **локативных групп** при глаголах типа *намазать, помыть, протереть* и **дистрибутивных групп** с предлогом *по* (см. п.2.2):

- (99) Он намазал ему *уши* и *возле ушей*.
- (100) Они купили *торт* и *по три сэндвича*.

Проверка контекстов сочинения с **наречиями типа *по-разному* и *одинаково*** (см. п.2.4.2) не дает однозначного результата. В Корпусе примеров такого рода не встречается, но примеры типа:

(101) Костюмы могут стоить либо *пять тысяч рублей*, либо *по-разному*.
...не кажутся однозначно неграмматичными, хотя, видимо, данный тип сочинения для русского языка нехарактерен.

Для **сентенциальных актантов** сочинение с прямым дополнением в винительном падеже невозможно. Искусственные примеры такого рода крайне сомнительны:

(102) *Он предложил *новый план развития факультета и увеличить количество студентов*.

(103) *Он знает, *что полк перебросят на другой участок фронта и другие планы командования*.

Однако в разговорной речи такие конструкции встречаются:

(104) Он любил *музыку и кататься на велосипеде*.

Для **наречия *так*** сочинение с прямым дополнением в винительном падеже невозможно:

(105) *Он мог сказать и *так*, и *какую-нибудь глупость*.

2.5.3. Возможность употребления при возвратных глаголах, глаголах, строго требующих генитива при отрицании, и глаголах, имеющих другое прямое дополнение

Для некоторых сомнительных типов прямых дополнений еще один синтаксический критерий связан с возможностью употребления в контекстах, где стандартное прямое дополнение не выступает. Это конструкции с возвратными глаголами (из них допускают прямое дополнение в винительном падеже всего несколько лексем, например: *бояться, слушаться, дожидаться*), глаголами, имеющими другое прямое дополнение, и глаголами, при которых стандартное прямое дополнение обязательно ставится в генитиве.

Отметим сразу, что данные тесты плохо применимы к сентенциальным актантам. Их форма при непереходных (в частности, возвратных) глаголах и при переходных не различается (ср. *Он радовался, что выпал снег* (возвратный глагол) — *Он знал, что выпал снег* (переходный глагол)). Это, в частности, означает, что вопрос о том, можно ли различать сентенциальные актанты-подлежащие, сентенциальные актанты-прямые дополнения и сентенциальные актанты-косвенные дополнения, не имеет однозначного ответа.

ПРИМЕЧАНИЕ. Впрочем, имеются данные, показывающие различия между сентенциальными актантами с различной синтаксической ролью. В частности, корпусный материал заставляет считать, что сентенциальные актанты в позиции прямого дополнения и непрямого дополнения различаются (не)допустимостью позиции в абсолютном начале предложения. Эта позиция допустима для СА — прямых дополнений при глаголах типа *знать* (106), (107), но не для не-прямых дополнений при глаголах типа *радоваться* (108):

- (106) Что означало это имя и прозвище, мы не *знали*, да, наверное, и сам Костя не знал. [Д. Самойлов. Общий дневник (1977–1989)] — переходный глагол
- (107) Булавский, что ты дурак и так все *знают*. Зачем афишировать. (www.echomsk.spb.ru › Блоги) — переходный глагол
- (108) *Что он приехал, никто не *обрадовался* — непереходный глагол

А. Употребление при возвратных глаголах

Группы с кванторным словом *много* способны употребляться при глаголах с циркумфиксом *на-...-ся* и, возможно, некоторыми другими, при которых каноническому прямому дополнению исходного глагола соответствует дополнение в родительном или творительном падеже (*слушал истории* — *наслушался историй*).

- (109) а. И я *много наслушался* о жите-бытье — о горьком и бестолковом, о темном и щемящем. [А. М. Ремизов. Взвихренная Русь (1917–1924)] — б. *Я *наслушался всякие истории* о жите-бытье.

Дистрибутивные группы с *по*, согласно [Кузнецова 2003], неспособны выступать в контекстах непрямого дополнения (см. также [Glushan 2009] с анализом близкого материала). Однако они могут выступать в некоторых случаях при возвратных глаголах типа *сложиться* ('вложить деньги'), *скинуться* и т. д., где непереходный возвратный глагол образован от переходного добавлением *-ся* в антипассивной функции, элиминирующего прямое дополнение:

- (110) «*Скинулись*» *по 50 тысяч* и сыновья покойного императора. [«Вечерняя Москва» (2002)]
- (111) Но перед этим жильцы более успешного дома «*вложились*» *по тысяче долларов* с квартиры и построили свою мини-котельную. (www.spbgid.ru)

Тем самым, ограничения на употребление групп с *по* менее строгие, чем для аккузативных именных групп, поэтому имеет смысл считать группы с *по* менее каноническими прямыми дополнениями.

Б. Употребление при глаголах, имеющих другое прямое дополнение

Данный критерий преимущественно применяется при необходимости отличить прямое дополнение от обстоятельства в винительном падеже (см. об этих случаях п.2.6).

В. Употребление при глаголах, строго требующих генитива при отрицании

Кванторные группы с числительными и квантификаторами типа *много* способны выступать при глаголах *быть* и *бывать*, строго требующих генитива при отрицании:

(112) а. У меня никогда *не было много* подруг. [«Огонек» (1991)] —
б. ^{??}У меня *не были хорошие* подруги.

(113) а. У быков *не бывает три* рога. — б. *У быков *не бывает* вымя.

2.6. Прямое дополнение и обстоятельство в винительном падеже: критерии различения

Форму винительного падежа в русском языке могут иметь не только прямые дополнения, но и обстоятельства (сирконстанты): *Вася мылся три минуты; Шесть месяцев я ничего о нем не слышал*. Различение прямых дополнений и сирконстантов является важной и до конца не решенной проблемой современной русистики (см., в частности, [Плунгян, Рахилина 1998]; [Тестелец 2001]; [Эршлер 2007]).

Как сказано выше, мы применяем следующие критерии различения прямых дополнений и обстоятельств в винительном падеже (см. п.2.5 о различных типах прямых дополнений и их поведении при применении данных тестов):

- а) способность к пассивизации;
- б) возможность употребления при возвратных глаголах;
- в) способность выступать в одном предложении с каноническим прямым дополнением.

Каноническое прямое дополнение способно становиться субъектом пассивной конструкции (*Дом был построен / Дом строился*), определяемым при страдательном причастии (*построенный дом*), неспособно выступать при возвратных глаголах или в одном предложении с другим прямым дополнением. Неканонические прямые дополнения отличаются от канонических по одному из свойств. Впрочем, необходимо отметить, что первый критерий — способность

к пассивизации — менее надежен, чем остальные два. Некоторые глаголы не образуют пассива, например, в силу морфологических ограничений (ср. глаголы с семельфактивным суффиксом *-ну-*, при некоторых из которых пассивизация затруднена, — ^{??}*стукнутый*), что едва ли говорит о том, что их прямое дополнение в чём-либо отличается от канонического.

а) Способность к пассивизации

Только прямое дополнение, но не обстоятельство, способно становиться подлежащим при декаузативе, рефлексиве, пассиве на *-ся* и определяемым словом при страдательных причастиях: *Я мылся два часа — Я помыл посуду; помытая посуда — *помытые два часа; посуда помыта — *два часа помыто:*

- (114) Сейчас *его* нам приведут побритого, *помытого*, постриженного, в новом костюме с галстуком, и повезем мы его в крейковский ресторан. — Он засмеялся. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)] — ср. переходный глагол *помыть*

Неоднозначное поведение по данному критерию демонстрируют приставочные глаголы на *про-* со значением покрытия действием расстояния или интервала времени. Группы в винительном падеже с временным значением в основном оказываются, в соответствии с ним, обстоятельствами, а пространственные группы — дополнениями. Пространственные группы легко становятся подлежащими при пассиве:

- (115) Он прошел два километра — пройденные два километра
- (116) *Пройденные ступеньки* на лестницах статусов — это показатели объема завоеванного признания. [А. Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» (2003)]
- (117) Он проплыл пятьдесят метров — проплытые пятьдесят метров
- (118) Эти первые, пусть даже с остановками, *проплытые метры*, помогают ребенку обрести уверенность в собственных силах. (<http://www.1239.ru>)

Напротив, пассивизация с временными группами невозможна или, во всяком случае, встречается редко и не соответствует нормативному употреблению (ср. **проговоренные два часа, *проспанные два часа, он простоял в очереди весь день — *простоянный день*).

ПРИМЕЧАНИЕ. Тем не менее, поиск в Корпусе и системе Google позволяет найти примеры, в которых группы со значением времени продвигаются в позицию подлежащего при пассиве:

- (119) Поэтому лучше вы — СНИ — поделитесь опытом как у вас получается так долго спать утром&днем и не винить себя за беспечно *пролежанные часы* (<http://forums.bred.ru>)

Особые свойства имеют глаголы *прожить* (дополнение со значением времени) и *пробежать* (дополнение со значением расстояния). Актант с временным значением при глаголе *прожить* является прямым дополнением, и глагол часто образует пассивное причастие и аналитическую пассивную конструкцию с *быть* (*прожитые в Ницце два года, два года было прожито в Ницце*).

- (120) Смерть ужасна, когда ты умираешь со стыдом за *годы, прожитые* в суете, в погоне за славой, богатством. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

Напротив, пространственное дополнение при глаголе *пробежать* не поддается пассивному продвижению (**пробежанные шесть километров*).

Эти свойства объясняются по-разному: для глагола *пробежать* запрет причастия *пробежанный* отчасти объясняется тем, что глагол *бежать* является нерегулярным по своему спряжению (ср. *бегу, бежишь, бегут*, но не *бежат*, в отличие от *держу, держишь, держат*), и, следовательно, аналогов пассивному причастию *пробежанный* в русском языке не существует (причастия *смешанный, развешанный* образуются от спряжения с основой на *-j-* типа *вешаю*). Иначе говоря, запрет на форму *пробежанный* — морфологический: носителю языка трудно подобрать «подходящую» форму страдательного причастия.

Напротив, способность *прожить* к образованию причастия формальными свойствами не обусловлена, а, возможно, связана с тем, что по семантике *прожить* обозначает гораздо более общую ситуацию, чем *пробежать* и *проработать*, которая гораздо естественнее сочетается с обозначением отрезков времени. Впрочем, для окончательного объяснения данных фактов требуется дополнительный анализ корпусных примеров.

Тем самым, глаголы, произведенные от исходных с помощью одного и того же префикса в одном и том же употреблении, имеют различные синтаксические свойства и разным образом ведут себя в тестах на переходность. Это показывает, что переходность — не бинарное,

а скалярное противопоставление (см. также [Hopper, Thompson 1980]; [Tsunoda 1985]; [Malchukov 2005]; [Testelecs 1998] о семантической обусловленности переходности).

б) Возможность употребления при возвратных глаголах

Возвратные глаголы обычно непереходны, т.е. не присоединяют прямого дополнения (исключения составляют глаголы *слушаться*, *бояться* и глаголы с циркумфиксами, например *дождаться*, *заждаться*, см. Возвратность / п.3.4.5). При этом обстоятельства в винительном падеже свободно сочетаются с возвратными глаголами:

- (121) Коллекция *обновляется два раза в год*, но не слишком: как и в случае с одеждой, любимые темы семейства Etro непреходящи. [Ю. Пешкова. Дом мод (2002)]

в) Способность выступать в одном предложении с каноническим прямым дополнением

При одном и том же глаголе может выступать два сирконстанта в винительном падеже или сирконстант и прямое дополнение, но не два прямых дополнения (о немногочисленных исключениях см. п.2.7):

- (122) А жена ходила — *два раза я ее* видела. [С. Юрский. На дачах (1974–1983)]
- (123) Я *тебя три часа* у покерного стола ждал. [И. Охлобыстин. Газы! (1997)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Дополнительным критерием, не связанным напрямую с категорией переходности, но демонстрирующим различие между переходными и непереходными глаголами, является отмеченное в работе [Тестелец 2001] поведение сирконстантов и актантов в конструкциях типа *Я не знаю, кто* (т.н. «критерий шлюзования»). Сирконстанты свободнее выступают в них без поддержки неопределенного местоимения типа *кого-то, что-то* (124), чем актанты (125):

- (124) а. Он *кого-то* увидел, но я не знаю, *кого*. — б. ^{???}Он увидел, но я не знаю, *кого*.

- (125) а. Он *куда-то* уехал, но я не знаю, *куда*. — б. ^{0K}Он уехал, но я не знаю, *куда*.

При актантах (в том числе при прямом объекте) в данной конструкции требуется неопределенное местоимение (*кого-то*) в первой части предложения. Для конструкции с сирконстантом это не обязательно:

- (126) а. Он жил там, но я не знаю, *сколько лет*. — б. ^{*}Он прожил там, но я не знаю, *сколько лет*.

Конструкция без коррелята в первой части предложения возможна только при глаголе *жить*, при котором прожитое время — скорее сирконстант, чем актант. Напротив, при глаголе *прожить* возможна только конструкция вида *Он прожил там много лет, но я точно не знаю, сколько*. Структура без коррелята неграмматична, поскольку при глаголе *прожить* временное дополнение — это актант, а не сирконстант, и он не может быть опущен в одной из частей предложения.

Недостаток критерия шлюзования заключается в его связи с обязательностью дополнения. Обязательность / факультативность дополнения не всегда позволяет определить абсолютно точно, заполняет ли составляющая валентность предиката. Как показано в [Плунгян, Рахилина 1998], граница между актантами (особенно теми, которые способны не выражаться в предложении) и сирконстантами нередко является весьма зыбкой. Это касается и семантических актантов vs. сирконстантов, и их синтаксических аналогов.

Ср., например, аккузативную группу при глаголах *платить*, *заплатить*, *уплатить* и под. (*заплатил два рубля*). Она, казалось бы, является очевидным актантом — прямым дополнением. В частности, она способна становиться субъектом пассивной конструкции: *За книги было заплачено две тысячи рублей*.

Однако эта составляющая легко подвергается опущению (*Ты заплатил за свет?*), и, как следствие, глагол *заплатить* способен образовывать конструкцию со шлюзованием без коррелята в первой части предложения (*Мне заплатили за работу, но сколько, я уже не помню*).

2.7. Два прямых дополнения

Глаголы *спросить* / *спрашивать* и (*по*)*просить* могут присоединять два канонических прямых дополнения в винительном падеже — первое со значением Содержания вопроса или просьбы, второе со значением Адресата:

- (127) — Ты слышал, *что тебя спросили?* — Тима спокойно повторил: — Где его дочь? [Л. Дворецкий. Шакалы (2000)]
- (128) А относительно добра *вот что я тебя спрошу*: черт ты любознательный, и во многих ты бывал храмах и хранилищах искусств, и много ты видел творений великих мастеров, — нравятся ли они тебе за красоту? [Л. Н. Андреев. Правила добра (1911)]
- (129) А *что же тебя спрашивали?* [Н. А. Тэффи. Политика и наука (1910)]
- (130) — Иди... Помни, *что тебя просил...* Динка молча кивала головой, слова застревали у нее в горле, ноги не слушались. [В. Осеева. Динка прощается с детством (1969)]

Модель с двумя дополнениями в винительном падеже, вероятно, сложилась как объединение двух более частотных моделей: с прямым дополнением-Адресатом (*Меня все очень просят о помощи*) и с прямым дополнением-Содержанием (*Проси у меня что хочешь*):

- (131) Она больше не *просила его о справке*, говорила насмешливо, зло. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]
- (132) Раньше Светлана *просила деньги у них* так: родители, одолжите до совершеннолетия! [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)]

Как правило, позицию дополнения со значением Содержания вопроса или просьбы в таких случаях занимают местоимения (*это, что, всё*), ср., тем не менее, разговорные примеры типа следующего:

- (133) Устрой мне фотосессию / Оля / *меня* все очень *просят фотки* / или там хотя бы выложить / вот там выкладывают когда / смотрю там то / что выложено / мне там Наташкины очень нравятся фотки / красиво. [Разговор при выходе из дома, Москва (2005)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Тот факт, что перечисленные местоимения часто встречаются в данной конструкции, может служить косвенным доказательством того, что они не обладают всеми свойствами канонического прямого дополнения (о неканонических типах прямого дополнения см. п.2).

Примеры на модель с двумя прямыми дополнениями встречаются в Корпусе с начала XX века.

Модель, в которой место Содержания вопроса или просьбы занимает синтаксический актанта, является промежуточной между моделью с двумя прямыми дополнениями и с одним. Не случайно встречаются они чаще и с более раннего времени, чем собственно конструкции с двумя прямыми дополнениями:

- (134) <...> мужики, которые подчищали в саду деревья, *просят ее, чтобы* она потешила их и спела бы им песенку. [И. А. Крылов. Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами (1789)]

Синтаксические актанта без коррелятива *то* (например, как в (134), с союзом *чтобы*) не обладают категорией падежа, позволяющей определить синтаксическую позицию синтаксического актанта. Вероятно, при глаголе *просить* синтаксический актанта не является прямым

дополнением (к примеру, занимать позицию подлежащего при пассиве может только Адресат, но не сентенциальный актант).

Тем не менее, в русском языке существуют некоторые критерии, позволяющие хотя бы отчасти прояснить синтаксическую позицию сентенциального актанта. В частности, сентенциальные актанты, употребляющиеся при глаголах, при которых та же валентность может быть занята прямым дополнением, легче допускают начальное расположение, чем сентенциальные актанты, соответствующие непрямому дополнению:

- (135) а. Что он придет, все знали. — б. ?Что он придет, никто не надеялся.

Интересны случаи типа *Он меня заставил прочитать стихотворение*, ср. также глагол *вынудить*:

- (136) Мороз едкой мглицей больно охватил Шухова и *вынудил его закашляться*. [А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)]

Глаголы типа *заставить* (как правило, с семантикой вербальной или иной каузации) имеют именное прямое дополнение (в примерах выше — это обозначения каузируемого участника *меня* и *Шухова*). Статус же сентенциального актанта достоверно выяснить не удастся: при *заставить* на месте сентенциального актанта не может быть именной (так, невозможно **заставил меня выступление / к выступлению*), а при *вынудить* дополнение с предлогом *к* (*вынудил к выступлению*) встречается сравнительно редко.

Во всяком случае, поскольку сентенциальные актанты не имеют падежа, веских оснований усматривать или, наоборот, не усматривать у глагола *заставить* второе — сентенциальное — прямое дополнение, нет.

3. Неканонические типы переходных глаголов и конструкции с ними

Канонический переходный глагол способен присоединять в качестве прямого дополнения любые составляющие, которые могут занимать эту позицию (существительные, местоимения, количественные числительные, кванторные слова) и сочетаются с семантикой глагола. Наиболее каноническим случаем переходной конструкции является конструкция с выраженным прямым дополнением. Однако существуют глаголы и конструкции, отклоняющиеся от канонического случая.

В данном разделе мы рассматриваем такие неканонические типы переходных глаголов и конструкций с ними — глаголы, которые по какому-либо синтаксическим свойствам отличаются от канонических переходных глаголов типа *убить* или *сломать*. Выделяются следующие типы:

а) глаголы с ограничением управления, дополнением при которых могут становиться только опеределенные группы местоимений или квантификаторов (см. п.3.1);

б) глаголы, допускающие опущение прямого дополнения и конструкции с невыраженным прямым дополнением (см. п.3.2);

в) лабильные глаголы, способные употребляться и как переходные, и как непереходные (см. п.3.3).

3.1. Глаголы с ограничениями управления

Некоторые переходные глаголы способны управлять только ограниченным классом прямых дополнений.

Глаголы *уметь*, *мочь*, *воскликнуть*, согласно [Chvany 1996], присоединяют в качестве дополнения только местоимения *что*, *это*, *всё* и др., а также инфинитив, но не могут управлять винительным падежом существительного:

- (137) Изобретательная, ловкая. *Умела всё* — шить, вязать, выпиливать, столярничать. Научилась по-настоящему тачать обувь, на колодке, с драгвой и шилом. [И. Грекова. Фазан (1984)]
- (138) Он давно готовится. Он *это умеет*. Пришла пора. [Б. Окуджава. Новенький как с иголки (1962)]

Глаголы с семантикой партитивности / частичного объекта, в основном семельфактивные с суффиксом *-ну-*: *капнуть*, *брызнуть*, *сыпануть*, *отпить*, *хлебнуть*, *отъесть*, как правило, присоединяют объект в родительном или творительном падеже:

- (139) Белки надо взбить в густую пену, *капнуть* туда *розового масла*, нанести кисточкой на лепестки и обсыпать сахаром, а потом поместить все в несильно разогретую духовку. [М. Каминская. День пожирателей цветов (2002)]
- (140) Вы купили новое пальто, новый костюм, новое платье, заплатили бешеные деньги, надели один раз, шли по улице, и вам

капнули краской с крыши. [А. Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]

В винительном падеже они управляют только словами, обозначающими квант или количество вещества:

- (141) *Капнуть маленькую каплю фитоэссенции* на кожу в районе запястья или на локтевом сгибе. [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]
- (142) В тазик с теплой водой *капни немного шампуня* для нормальных волос и взбей пышную пену. [«Даша» (2003)]
- (143) Недаром народ придумал: «На миру и смерть красна», — думая о Гале, только о ней, я *сыпанул столько*, сколько отмерила сама рука. [Г. Николаев. Вещие сны тихого психа (2002)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Хотя слова *немного*, *столько* и т. д. не имеют показателей винительного падежа, их следует считать аналогами форм винительного падежа, поскольку в других падежах употребляются формы прилагательных *немногий*, *столький*:

- (144) Никогда я еще не был доволен *столькими студентами* — творительный
- (145) Всем, что у меня есть, я обязан очень *немногим людям* — дательный

Некоторые из этих глаголов (*капать*, *сыпать*) также являются лабильными (п.3.3): они способны употребляться вообще без дополнения (*с крыши капает вода*, *сыплет снег*).

Глаголы *натворить*, *наделать* и другие глаголы той же словообразовательной модели со значением ‘сделать’ присоединяют в качестве прямого дополнения преимущественно местоимения *что*, *всё*, *такое* и счетные слова и числительные (*Что ты натворил? Всё это мог натворить один человек; Он натворил кучу / тысячу глупостей*), а с каноническими объектами встречаются редко.

Глаголы *навидаться*, *наслышаться* иногда присоединяют в качестве (неканонического, см. п.2.4.3) прямого дополнения счетное слово *много* (эти примеры не являются полностью приемлемыми в литературном языке), а остальные типы дополнений при них выступают в родительном падеже:

- (146) О «Сикстинской Мадонне» Рафаэля я уже знал, когда еще учился в пензенской гимназии, и потом *наслышался много* о ее несказанной красоте и величии. [Ф.И. Буслаев. Мои воспоминания (1897)]

- (147) И все же мы не стали быками От Академии вдали, Хоть *навидались много всякого* — Вплоть до Сальвадора Дали... [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)]

Глаголы речи и мысли (типа *говорить, думать*) могут присоединять в качестве прямого дополнения в винительном падеже только местоимения *что, всё, это* и под., слова с общим значением типа *вещь, глупость*, а также зависимое предложение (*Что он сказал? Нам он скажет всё, что нужно*).

3.2. Переходные глаголы, допускающие опущение прямого дополнения

При очень многих переходных глаголах прямое дополнение может быть опущено (в этом случае оно либо несущественно, либо не определено, либо понятно из контекста, см. [McShane 2005] о сходных процессах в английском языке):

- (148) Учат быть честным, не *воровать*, не *убивать*, уважать старших, заботиться о женщинах и детях. [«Знание — сила» (2003)]
- (149) А ты не обижайся. Я не умею *обижать*. [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)]

Среди случаев опущения объекта выделяются несколько самых частотных типов.

1. Модальное опущение в конструкции с глаголами типа *мочь, уметь* и другими предикатами возможности

Данный тип опущения характерен для глаголов воздействия (прежде всего, эмоционального) на одушевленный объект:

- (150) Она умеет *выслушать, понять*, дать добрый и дельный совет, *поддержать*. [«Наука в Сибири» (2001)]
- (151) Но московская публика умеет *любить*! Меня тут же окружили, говорили самые добрые слова, благодарили. [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

Опущение этого типа допустимо даже у тех глаголов, при которых опущение нереферентного объекта без модального глагола невозможно (ср. **он любит*, в отличие от *книга удивляет своим подходом*).

Аналогичный случай, хотя и не встретившийся в выборке, представляют конструкции типа *Если любишь, прощаешь всё*. Хотя данные

конструкции не содержат модального предиката, их семантика — именно модальная. Прямое дополнение является нереферентным и может опускаться, либо выражаться обобщенными именами типа *человек*.

2. Опускание неопределенного, нереферентного, в том числе генерического, или прототипического объекта

Данный тип опущения предполагает воздействие на любой или все объекты (данного класса), либо на прототипический объект из данного класса и не ограничен конкретными семантическими типами глаголов:

- (152) Интересна же упомянутая книга вовсе не тем, что *удивляет* какими-то новыми или пикантными деталями из жизни миллионеров, а тем, что выглядит чуть ли не практическим пособием... для обывателя. [Л. Малков. Привычки миллионеров (2004)]
- (153) И ангел смерти, конечно, перестанет *убивать*; и величайшая власть в мире достанется ребенку. [Запись LiveJournal (2004)]
- (154) К счастью для героя повести Чарлза Робертса «Рыжий лис», в детстве ему не внушали, что *обманывать* плохо. [«Трамвай» (1990)]

3. Опускание объекта в конструкции с нереферентным генерическим подлежащим, в особенности в неопределенно-личной конструкции

- (155) «Что вы! — закричали турки. — В Турции жаловаться нельзя, в Турции за это *убивают*». [Ф. Искандер. Дедушка (1966)]

Данный тип может считаться подтипом случая 2, но выделен отдельно в связи с особой формой глагола.

4. Опускание объекта-участника ситуации общения (говорящего или адресата)

Данный тип глаголов характерен для глаголов каузации эмоций и других глаголов с одушевленным Пациентом или Экспериенцером:

- (156) Также *раздражает* то, что волосы выпадают со страшной силой. [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]

Приведем данные о глаголе *убить*, достаточно часто употребляемом без прямого дополнения. Среди первых 100 употреблений этого глагола без объекта, помимо опущения объекта при совпадении объектов в рамках одного предложения (*Он избил ее, а потом убил*), встречаются следующие типы опущения:

Таблица 1. Типы опущения прямого дополнения при глаголе *убить* (100 случайных употреблений в Основном корпусе)

тип опущения	№ примеров (из 100)
опущение объекта-участника коммуникации	14
опущение объекта при модальных глаголах и других модальных конструкциях	23
опущение неопределенного и генерического объекта	11
неопределенно-личные конструкции	9
объект, упомянутый ранее в контексте, большем, чем одно предложение	в выборке не встретилось

В оставшихся 43 примерах наблюдается синтаксически мотивированный эллипсис / сочинительные конструкции типа *Его поймали и убили*. В этих случаях опущение мотивировано стремлением языка к сокращению совпадающего материала (в частности, выражению совпадающего аргумента один раз при сочинительной группе) и не связано напрямую с коммуникативными и референциальными характеристиками объекта. Опущение объекта встречается чаще в случаях, когда глагол, управляющий дополнением, стоит в инфинитиве (см. выше *обманывать плохо*). Это связано с тем, что инфинитив, как правило, оформляет глагол в составе сентенциального актанта с модальным значением.

Опущение объекта может быть связано с семантическими особенностями ситуации: например, опущение типа *Разбудил?* (без отрицания) употребляется только для обозначения упомянутой ранее, причем обычно контролируемой ситуации:

(157) —Ты меня просил разбудить Васю. — *Разбудил?*

Однако сомнительно:

(158) Я боялся огорчить маму. — *Огорчил?* (лучше *Ты ее огорчил?*)

3.3. Варьирование переходности: лабильность

Лабильными называются глаголы, способные выступать как переходные или непереходные без изменения форм:

(159) По улице *катила* машина. — Девочка *катила* обруч.

Лабильные глаголы делятся на **А-лабильные** (см. п.3.3.1) и **Р-лабильные** (см. п.3.3.2). А-лабильный глагол в обоих употреблениях — переходном и непереходном — имеет актанта-Агенс. Р-лабильный глагол в обоих употреблениях имеет актанта-Пациенс.

3.3.1. А-лабильные глаголы

А-лабильные глаголы делятся на два типа: 1) употребляющиеся без объекта (п.3.3.1.1); 2) с изменением маркирования объекта (п.3.3.1.2).

3.3.1.1. Глаголы, употребляющиеся без объекта

Зачастую сложно различить глаголы, употребляющиеся без объекта (см. п.3.2), и глаголы, где объект может опускаться, но подразумевается. Однако глаголы типа *пить*, *есть*, *писать*, у которых безобъектное употребление частотно, в этом употреблении можно считать непереходными.

В то же время существуют синтаксические критерии, выявляющие наличие на глубинном уровне объектного нуля или его отсутствие. Одним из таких критериев служит грамматичность конструкций с операторами, относящимися к опущенному объекту. В действительности нередко они возможны:

- (160) Лишь к 20 годам Мураду удалось избавиться от опеки матери и самому взяться за наведение порядка. Действовал жестко, до самодурства. *Казнил тысячами*. (<http://www.aif.ru/society/34900>)
- (161) Я пил рюмками, но так как я был «герой», надо было сказать, что я *пью бочками сороковыми* и ни в одном глазу! [Ф. И. Шаляпин. Моим детям (1932)]
- (162) *Он ест целыми тарелками.

Тем самым, найденные примеры доказывают, что модификаторы, относящиеся к опущенному объекту, встречаются при глаголах *казнить* или *пить*, а для глагола *есть* примеров такого рода нет. Стоит, впрочем, отметить, что примеры данного типа вообще весьма редки.

3.3.1.2. Глаголы с изменением маркирования Пациенса

К этому классу относятся глаголы, при переходном употреблении которых Пациенс выступает в винительном падеже, а при непереходном — в другом падеже или в предложной конструкции:

- (163) Он *пожертвовал две тысячи долларов* на благотворительность.
- (164) Ради его будущего она *пожертвовала всем*.

Можно выделить следующие типы варьирования в маркировании объекта.

а) Винительный vs. творительный vs. родительный

К этому типу относятся глаголы каузации перемещения субстанций, например: *капнуть, сыпать, брызнуть*.

- (165) Для верности Миша *капнул настойки* на кусочек хлеба (в нем-то крахмал должен быть обязательно! [В. Чуб. Что изучает наука ботаника? (1998)])
- (166) Но вот в духоте вздулись тучи, багровой трещиной расселось небо, *капнуло огнем* — и закурился вековой бор, а к утру уже кругом гудят красные языки, шип, свист, треск, вой, полнеба в дыму, солнце — в крови еле видно. [Е. И. Замятин. Русь (1923)]
- (167) Девушка нечаянно *капнула морсом* на одеяло. [А. Житков. Кафедра (2000)]

Родительный или винительный падеж выбирается и тогда, когда в предложении выражены всего два участника ситуации — Агенса и Пациенса (Тема). Творительный, как правило, невозможен, если у глагола нет аргумента-Места: пример (166) — скорее исключение из общего правила, тогда как пример (167), где выражен аргумент-Место, — стандартный случай.

б) Винительный vs. творительный, с меной маркирования другого актанта

К этому типу относится глагол *жертвовать*. В значении ‘пренебрегать чем-л. ради чего-л.’ глагол *жертвовать* является непереходным и управляет Темой в творительном падеже. Второй объект (с ролью Цели) присоединяется с помощью предлога *для* или *ради* (168). В значении ‘давать что-л. на какую-л. цель’ *жертвовать* является переходным и управляет винительным падежом Темы, кроме того, он имеет актанта с ролями Бенефицианта (в дательном падеже) и Цели (с предлогами *на* или *в*) (169).

- (168) Жесткая потогонная система сохранилась лишь в немногих старых вузах, которые стараются держать марку и не готовы *жертвовать качеством образования ради популярности*. [А. Фенько. Студент всегда прав (2002)]
- (169) «В щелях подрамников, за тактами хоралов / Таимся мы, талантов двойники, / Кто *жертвует на мрамор пьедесталов / Своих имен безвестных медяки*». [Г. Шергова. Об известных всем (2002–2004)]

в) Винительный vs. творительный, с ограничением на творительный

К этому типу относятся глаголы со значением разнонаправленного движения, описывающие движение само по себе или его тип и траекторию: *вертеть, крутить, качать, шевелить, ворочать, двигать, водить*.

Данные глаголы обычно являются переходными. Они становятся непереходными и присоединяют объект в творительном падеже, преимущественно если объект является частью субъекта (как правило, частью тела человека):

- (170) Снимала под столом туфли. *Шевелила пухлыми пальцами*. Когда говорила, делала ручкой. [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]
- (171) Он улыбался тонкими губами, ветер *шевелил остатки серых волос*, росших немного над ушами и на затылке. [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света (2000)]

г) Винительный vs. творительный: вариативность, обусловленная коммуникативными факторами

В ряде случаев вариативность винительного и творительного падежа не связана с противопоставлением частей тела vs. других типов актантов. При глаголах *швырять, бросать, метать, выстреливать* вариативность обусловлена, возможно, степенью выделенности или тематичности актантов. Например, если актант с ролью Темы, перемещаемого участника — камень — ранее упоминался в коммуникации, то говорящий скорее употребит вариант *Он бросил этот камень в окно*, чем *Он бросил этим камнем в окно*. Впрочем, в большинстве примеров ниже причина выбора того или иного падежа неясна.

Очевидно одно: вариант с творительным падежом Темы при данных глаголах невозможен, если не выражен одушевленный Пациент. Так, неграмматично предложение *Мы швыряли камнями {от скуки, просто так}* при возможном *Мы швыряли камни {от скуки, просто так}*.

- (172) Не спешите *бросать камнями* в великого сатирика! [М. А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера (1932–1933)]
- (173) Они приходили к его дому каждый день веселой ватагой, кричали на ястреба, хлопали руками и *бросали камни* в угрюмую

птицу, стараясь попасть ей в этот желтый, строгий глаз, почему-то раздражавший их. [М. Горький. Чарли Мэн (1906)]

Исключением можно считать глагол *выстреливать*, ср.:

- (174) На набережной гремели водосточные трубы, *выстреливая цилиндрами льда*... [В. Арро. Дом прибежища (2002)]

Следует, впрочем, иметь в виду, что для *выстреливать* оформление Пациенса винительным падежом (ожидаемое в этом контексте по сформулированному выше правилу) в целом значительно более маргинально, чем для других глаголов этой группы.

д) Винительный vs. родительный

К этому типу принадлежат глаголы *хотеть*, *желать*, *ждать*, *ожидать* и некоторые другие дериваты глагола *ждать*. Данные глаголы могут присоединять дополнение как в родительном, так и в винительном падеже. Дополнение в родительном падеже, как правило, является неодушевленным и / или неопределенным:

- (175) Я стояла у парадного и *ждала маму* / ^{???}*мамы*. [Л. Гурченко. Аполдисменты (1994–2003)]
- (176) Тем не менее, многие политики *ждут этого* / ^{???}*это* от Церкви. [«Еженедельный журнал» (2003)]
- (177) «Если *хотите что-то попроще* / ^{OK}*чего-то попроще*, мы можем предложить одежду из сверхпрочных материалов — из нового текстиля или синтетики. [А. Волков. Одеться с иголки и без ниточки (2003)]
- (178) Себе они *хотят ясных правил и безграничной свободы* / [?]*ясные правила и безграничную свободу* внутри правил. [С. Доренко. Левые силы — перезагрузка (2003)]

е) Винительный vs. предлоги *о*, *про*

К этому типу относятся глаголы речи и мысли типа *знать*, *упоминать*. При глаголе *знать* переходное употребление и употребления с предлогами квазисинонимичны при объекте-информации, однако если объект является лицом или предметом (*знать этот дом, этого человека*), то переходная модель обозначает способность узнавать, опознавать предмет среди класса аналогичных, а непереходная — знание конкретной информации (*я знаю об этом человеке* = ‘знаю о его нестандартных свойствах’). При глаголе *упоминать* переходная модель обычно требует предметного объекта (*упоминать кошек* / [?]*способность*

кошек находить еду), а непереходная допускает любой (*упомянуть о кошках / о способности кошек находить еду*).

- (179) *Знаем всю остроту этой проблемы*, фактически каждый день там погибают люди. [В. В. Путин. Заявление для прессы по окончании российско-мексиканских переговоров (2004)]
- (180) *Все знают о той реальной помощи*, которую оказала наша страна народам Вьетнама, Египта, Ирака <...>. [Г. Арбатов. Человек Системы (2002)]

При глаголе *знать* возможна и модель с двумя дополнениями — прямым и с предлогом *о*: *Мы знаем всё об этом человеке*.

ж) Винительный vs. дательный

К этому типу относятся глаголы *предназначать, изменять, льстить*.

- (181) Хотя именно Искателю и должны задавать вопросы, ибо он *предназначает себя* отвечать и за нашу духовную жизнь. [Д. Самойлов. Общий дневник (1977–1989)]
- (182) Георгий Осоргин *предназначал мне* быть свидетелем лагерного тайного венчания Натальи Михайловны с Сиверсом. [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]
- (183) Муж, оказывается, *изменил ей* чуть ли не в день свадьбы. [А. Азольский. Лопушок (1998)]
- (184) Очевидно, только время может *изменить что-либо* в наших скверных обстоятельствах. [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)]
- (185) Но *льщу себя* надеждой, что скоро увидимся. [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)]
- (186) На мой придирчивый взгляд, фотограф «Юности» немного *по-льстил модели*, но незаурядную личность невозможно было в ней не заметить. [П. Сиркес. Труба исхода (1990–1999)]

При глаголе *изменять* выбор дательного или винительного падежа зависит от значения: с винительным падежом глагол означает ‘менять’, с дательным — ‘предавать’.

з) Винительный падеж vs. предлог на

К этому типу относятся глаголы (*но*)*глядеть* и (*но*)*смотреть*.

- (187) Василек очень хотел *посмотреть дом* говорящего мертвеца Тригория, о котором дедушка рассказывал. [М. Елизаров. Pasternak (2003)]
- (188) Она хочет *посмотреть на дом* Сороки. Она хочет увидеть окно этой лошади Зинаиды, которая лежит колодой. [Г. Щербакова. У ног лежачих женщин (1995)]

3.3.2. Р-лабильные глаголы

К Р-лабильным в русском языке относятся следующие глаголы (см. также [Летучий 2006а] о семантических классах русских лабильных глаголов).

а) Глаголы перемещения жидкости (*лить*) и сыпучих веществ (*сыпать*)

Глагол *лить* в непереходном употреблении может относиться к разного рода автономному передвижению жидкостей: дождя, реке — крови, пота; глагол *сыпать* в непереходном употреблении относится обычно к снегу:

- (189) Смотрел он при этом вовсе не туда, куда *лил водку*, а под стол. [А. Волос. Недвижимость (2000)]
- (190) Не глядя друг на друга, они спустились по лестнице. *Лил дождь*. В сыром полумраке желтели фары и огни автоматов с газированной водой. [С. Довлатов. Солдаты на Невском (1965)]
- (191) Пиджак был разорван, из носу *лила кровь*, лицо горело и ныло. [Н. А. Тэффи. Веселая вечеринка (1910)]
- (192) Толя-якут, тот самый, что *сыпал яблоки* к ногам самой беленькой, самой застенчивой девушки Стешы, упорный следопыт и охотник, достиг своей цели <...>. [В. Астафьев. Обертон (1995–1996)]
- (193) К тому же дорогу замело, и *сыпал снег*. [А. Колесников. Бублики Мондео (2002)]

б) Глаголы направленного движения (*катить*, *мчать*, *гнать*), а также глагол *кружить*

- (194) У Белорусского вокзала затор, но не для него, *машина* пересекает осевую линию и *мчит* по резервной зоне, и орудовец не тянет

к губам свисток. [В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

- (195) В таком случае человек был бы как бы материальным орудием какой-то им владеющей силы, которая *мчит его* куда-то, человек не был бы свободен, не имел бы суда над собою, не владел бы своим направлением. [К. С. Аксаков. Статья в газету «Молва» (1857)]
- (196) Он *кружит* по ней то выше, то ниже, то с ревом несется прямо на нас (сейчас проломит барьер — и всем нам конец), то вниз (сейчас взорвется внизу); он крутит вензеля на полном ходу и мчится, сняв с руля руки. [В. Аксенов. Звездный билет (1961)]
- (197) Набирала силу весна, но ветер завывал, как самой проклятой осенью, и срывал с деревьев едва распутившуюся листву и *кружил ее* над городом вместе с песком и пылью... [Ю. Петкевич. Явление ангела (2001)]

В непереходном употреблении субъектом данных глаголов (кроме *кружить*) является лицо или вид транспорта.

в) *Варьировать* и (маргинально) некоторые другие глаголы на -ировать: аннигилировать, коррелировать

Ср. примеры на указанные глаголы в переходном и непереходном употреблении.

варьировать

- (198) Все правильно, но так в этом-то и дело, что если программа не подходит детям по каким-то параметрам, то хороший педагог *ее* видоизменяет и *варьирует*: -) [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)] — переходное употребление
- (199) В результате образуется большое число линий, длина которых *варьирует* от нескольких десятков до сотен нм. [«Физика твердого тела» (2004)] — непереходное употребление

аннигилировать

- (200) Прежде всего, здесь скрыто противоречие — так как США — это государство, а неолиберализм *его аннигилирует*. [Национал-анархизм (форум) (2006)] — переходное употребление

- (201) Вокруг — избытие чужих электронов, и позитрон, естественно, *аннигилирует* с одним из них прежде, чем со своим собственным. [«Химия и жизнь» (1969)] — непереходное употребление

коррелировать

- (202) Важно, чтобы Вы установили доказательства, *коррелировали их* и поместили их в один пакет. (itanews.ru) — переходное употребление, маргинально
- (203) Вторые канонические переменные определяются так, чтобы они не *коррелировали* с первыми каноническими переменными и обеспечивали второе по величине значение коэффициента канонической корреляции и т. д. [«Информационные технологии» (2004)] — непереходное употребление

К Р-лабильности в русском языке примыкает также следующее периферийное явление. В разговорном языке в качестве языковой игры некоторые непереходные глаголы могут употребляться как переходные (см. подробнее [Сай 2003]; [Летучий 2006а; б]): например, *уснуть (ребенка)*, *уйти кого-то* ('уволить') и др.

- (204) Вот после того как с Собчаком случилась такая история / я / например / считаю / и мои знакомые близкие / что Яковлев / как некрасиво *его ушли* / так и некрасиво *его пришли*. [Беседа В. Рыжкова со слушателями радиостанции «Эхо Москвы» (2003–2004)]

При этом важно сознавать, что некоторые частотные окказиональные переходные употребления, например, *уйти (кого-л.)* в значении 'уволить, заставить уйти', тем не менее, осознаются как языковая игра. Это проявляется в том, что *уйти* в большинстве случаев, употребляясь как переходный глагол, пишется в кавычках.

В то же время некоторые из таких употреблений существуют в языке давно, зафиксированы словарями, хотя и в качестве ненормативных, и вряд ли должны считаться случаями языковой игры.

- (205) То тепло, от которого она не могла отстать. «Аннушка спрашивает, не забыли ли *оттаять холодильник?*» Рита жалела Ньюру. [Ю. Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

4. Статистика

В таблицах данного раздела приводятся результаты поиска в Корпусе по следующим запросам:

- 1) процент конструкций с прямым объектом при глаголе в изъявительном наклонении (см. п.4.1);
- 2) процент конструкций с прямым объектом при глаголе в императиве (см. п.4.2).

Кроме того, рассматриваются данные по встречаемости переходных и непереходных глаголов (см. п.4.3) среди самых частотных по «Частотному словарю русского языка» [Ляшевская, Шаров 2009].

4.1. Частотность конструкций с прямым дополнением (изъявительное наклонение)

В Таблице 2 показано общее количество глагольных форм и количество глагольных форм с непосредственно следующей за ним группой в винительном падеже для изъявительного наклонения (ср. аналогичные данные для повелительного наклонения в п.4.2) в разные периоды.

Таблица 2. Встречаемость конструкций с прямым дополнением (изъявительное наклонение), Основной корпус

период	V	V + Acc	%
1801–1850	913 798	255 138	27,9
1851–1900	2 902 989	760 473	26,1
1901–1950	5 090 898	1 392 175	27,3
1951–2000	7 187 660	1 897 218	26,4

Данные Таблицы 2 свидетельствуют о том, что во все периоды с нач. XIX в. по кон. XX в. доля употреблений глагола с прямым дополнением, непосредственно следующим за ним, составляет примерно 25% всех вхождений форм изъявительного наклонения.

4.2. Частотность конструкций с прямым дополнением (повелительное наклонение)

В Таблице 3 представлено общее количество императивных форм и количество императивных форм, за которыми следует группа в винительном падеже (аналогичные данные по изъявительному наклонению см. в п.4.1), в разные периоды.

Таблица 3. Встречаемость конструкций с прямым дополнением (императив), Основной корпус

период	V	V + Acc	%
1801–1850	88 265	23 885	27,1
1851–1900	272 611	66 836	24,5
1901–1950	422 862	107 763	25,5
1951–2000	565 756	142 608	25,2

Из Таблицы 3 видно, что доля конструкций с аккузативным дополнением в повелительном наклонении во все периоды, кроме первого, немного ниже, чем в изъявительном.

4.3. Частотность переходных и непереходных глаголов

В Таблице 4 показана частотность среди первых ста лексем в частотном словаре, составленном на основе Корпуса [Ляшевская, Шаров 2009], различных синтаксических типов переходных и непереходных глаголов.

Таблица 4. Частотность переходных и непереходных глаголов (по частотному словарю [Ляшевская, Шаров 2009])

тип глагола	№ глаголов (из 100 самых частотных)
непереходные	20
переходные с именным прямым дополнением	37
переходные, сочетающиеся преимущественно с сентенциальным прямым дополнением	17
возвратные*	15
A-лабильные (<i>смотреть, ждать, посмотреть, проходить, ответить, отвечать, пройти</i>)	7
переходные с ограниченным управлением прямым объектом (<i>мочь, смочь</i>)	2
P-лабильные (<i>играть</i>)	1
переходные с возможным наречным управлением (<i>стоять</i>)	1

* Хотя русские возвратные глаголы почти всегда являются непереходными, необходимо учитывать, что в число возвратных глаголов в таблице включён и глагол *бояться*, способный в современной речи употребляться с прямым дополнением: *Мальчик боится чужого дядю*.

Эти данные подтверждают выводы некоторых исследователей (см. [Nichols et al. 2004]; [Hopper, Thompson 1980]) о том, что в языках, где грамматически маркировано понижение переходности (как в русском, ср. выполняющий эту функцию постфикс *-ся*), переходные глаголы чаще, чем непереходные, являются непроизводными и чаще встречаются в текстах.

5. Библиография

- Гращенко П. В. Дрейф квантора как свидетельство существования партитивной проекции в именной группе // Киселева К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татовосов С. Г. (Ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. Сборник статей. М.: Пробел-2000. 2009. С. 397–425.
- Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: УРСС. 2006.
- Кузнецова Ю. Л. Русская дистрибутивная конструкция с предлогом *по* как диагностика неаккузативности. Дипломная работа. М.: РГГУ. 2003.
- Летучий А. Б. Лабильность в русском языке: случайность или закономерность? // Материалы конференции «Диалог-2006». М. 2006а. С. 343–347.
- Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов: теоретические и морфосинтаксические аспекты. Дисс. канд. филол. наук. М. 2006б.
- Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов. М.: Языки славянской культуры. 2013.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник. 2009.
- Пазельская А. Г. Наследование глагольных категорий именами ситуаций (на материале русского языка). Дисс. канд. филол. наук. М. 2006.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика. Сборник научных статей, 36. М.: Языки русской культуры. 1998. С. 108–119.
- Полинская М. С. Диффузные глаголы в синтаксисе эргативных языков. Дисс. канд. филол. наук. М. 1986.
- Сай С. С. Об одном продуктивном типе актантной деривации в русской разговорной речи // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 22–24 сентября 2003 г. / Отв. ред. В. С. Храковский. — СПб.: Наука, 2003. — С. 141–146.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ. 2001.
- Эршлер Д. Обстоятельственные именные группы в генитиве при отрицании // Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Летучий А. Б. (Ред.) Объектный генитив при отрицании в русском языке. М.: Пробел-2000. 2008.
- Chvany C. V. A Continuum of Lexical Transitivity: Slightly-Transitive Verbs // Selected Essays of Catherine V. Chvany. Columbus. 1996. P. 161–171.
- Dowty D. Thematic Proto-Roles and Argument Selection // Language, 67(3). 1991. P. 547–619.
- Gerritsen N. Russian reflexive verbs. In search of unity in diversity. Atlanta–Amsterdam: Rodopi. 1990.
- Glushan Zh. On animacy and unaccusativity in Russian. Paper presented at the 8th Conference on Formal Description of Slavic Languages, University of Potsdam, 2–5 September. 2009.

- Grimshaw J. Argument structure. Cambridge: MIT Press. 1990.
- Hopper P., Thompson. S. Transitivity in Grammar and Discourse // *Language*, 56(2). 1980. P. 251–299.
- Malchukov A.L. Case pattern splits, verb types, and construction competition // Amberber M., de Hoop H. (Eds.) *Competition and variation in natural languages: the case for case*. New York–London: Elsevier. 2005. P. 73–117.
- Malchukov A.L. Transitivity parameters and transitivity alternations: constraining co-variation // Kulikov L., Malchukov A., de Swart P. (Eds.) *Studies on case, valency and transitivity*. Amsterdam: John Benjamins. 2006. P. 329–359.
- McShane M. *A Theory of Ellipsis*. Oxford: Oxford University Press. 2005.
- Næss Å. *Prototypical Transitivity* [Typological Studies in Language (TSL), 72]. Amsterdam: John Benjamins. 2007.
- Nichols J., Peterson D. A., Barnes J. Transitivity and detransitivizing languages // *Linguistic Typology*, 8. 2004. P. 149–211.
- Partee B. H., Borschev V. Genitive of negation and scope of negation in Russian existential sentences // Toman J. (Ed.) *Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics: the Second Ann Arbor Meeting 2001 (FASL 10)*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 2002. P. 181–200.
- Testelets Ya.G. On two parameters of transitivity // Kulikov L.I., Vater H. (Eds.) *Typology of verbal categories. Papers Presented to Vladimir Nedjalkov on the Occasion of his 70th Birthday*. [Linguistische Arbeiten, 382]. Berlin: Mouton de Gruyter. 1998. P. 29–46.
- Testelets Ya.G. Case deficient elements and the direct case condition in Russian // *Язык и речевая деятельность*, 9. 2006. С. 126–143.
- Tsunoda T. Remarks on Transitivity // *Journal of Linguistics*, 21. 1985. P. 385–396.